

Регина Колчина

Любовь

во сне и на яву

Регина Юрьевна Колчина

Любовь во сне и на яву

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70961023

SelfPub; 2025

Аннотация

Продолжение истории о сёстрах-богинях Вере, Надежде, Любви. Отыскалась вторая избранная пара – мужества. Надеясь на свой прошлый опыт, богини взялись за дело, однако обнаруживают трудности в виде преследующего героев кошмарного сна.

Мужчина и женщина, обессиленные постоянным недосыпом, встревоженные от увиденного. Их постоянно мучает сильнейшая тоска, которая порой вызывает физическую боль в теле. Богини, пытаясь найти решение, отправляются в замок сновидений.

В ходе попытки сблизить людей стало понятно, что сон не случаен, нити самих героев и еще троих детей плотно переплелись и обрывались. Что это за дети? Откуда они взялись? Что снится людям? Смогут ли богини спасти людей, и не будет ли это спасение ценой жизни самой богини Любви?

Регина Колчина

Любовь во сне и на яву

Три сестры лежали на шезлонгах в полной расслабленности и неге. Шляпы с широкими полями скрывали лица от солнца. А вот купальники, напротив, почти ничего не прятали, а скорее выставляли на показ восхитительные фигуры.

— Сейчас бы ещё мороженого, ванильного, – мечтательно произнесла блондинка.

— Или шоколадного, – подхватила девушка с огненно-рыжими волосами.

— Нет, лучше клубничного, – вступила в разговор брюнетка.

Три сестры одновременно повернули голову на дом, который был на берегу.

— Идти надо.

— А так не хочется вставать.

— Эх, надо было помощника с собой взять, мужчину какого-нибудь красивого.

Не успели они это произнести, как позади них, словно из ниоткуда, появился высокий, статный мужчина с длинной седой бородой. В руках он держал три стакана с мороженым.

— Ну, я, конечно, не тот, кого вы себе представляли, но с вашим желанием могу помочь. Держите своё мороженое, наслаждайтесь.

Девушки вскочили и завернулись в полотенца.

— Создатель!? Что-то случилось?

— Вынужден отвлечь вас от заслуженного отдыха. Как говорили ранее, мы нашли вторую пару, но и вам нужен был отдых, вы потратили много сил в первом задании.

К сожалению, ошиблись в расчётах, и теперь времени катастрофически мало. Богиня судьбы заметила изменения в жизни мужчины и женщины, которые, в свою очередь, ведут к трагическому концу. Мы не можем допустить смерти любого из пары. Надо срочно придумать, как вернуть ему желание жить и беречь себя. Так что жду вас на совете в замке судьбы через час.

Мужчина махнул рукой и тут же испарился, будто его и не было.

— Ну вот, отдохнули, — Надежда, яркая рыжая девушка, всплеснула руками и стала собирать вещи.

— Да сядь ты, хоть мороженое доешь. Рано или поздно нас бы выдернули, какая разница когда, — Вера, как всегда, была спокойна и решительна.

— Да, думаю, стоит доесть мороженое. А потом перенесёмся на совет. А пока давайте насладимся закатом, он необыкновенен, — Любовь устремила свой взгляд вдаль и старалась наполниться этим мгновением.

Она больше всех истощилась на прошлом задании. Времени прошло мало, соответственно, ресурс был не до конца восполнен. Сестра Вера тоже затратила свои дары, но не так

много, и её силы полностью восстановились.

Я не смогу вам сильно помогать, мои блага малы. Надеюсь, эти двое не лишены наших даров, иначе их пробуждение отнимет у меня остатки сил.

Вера и Надежда подошли к сестре, ободряюще обняли.

– Надеюсь, хватит сильной веры, мои силы полны, – улыбувшись, девушка, как обычно, потрянула своими белыми кудрями.

– А я буду рада подарить им надежду, я почти не затратила свои ресурсы и сейчас могу горы свернуть. Не переживай, мы справимся! – огненно-рыжие волосы как нельзя лучше передавали её характер. Она была всегда темпераментной и оптимистичной.

Любовь поднялась с шезлонга, встала рядом с сёстрами:

– Ну что, думаю, пора собираться, надо сменить наряд. Готовы? – сёстры кивнули, Любовь щёлкнула пальцами, и их купальники сменились длинными платьями.

Надежда внимательно оглядела себя и, оставшись довольной своим видом, достала из сумочки маленькое волшебное зеркальце.

– Ой, девочки, выглядит потрясающе! Теперь можно и в замок Судьбы отправиться!

Снова щёлкнув пальцами, они переместились в большой холл замка. Вокруг была суeta, помощники бегали из комнаты в комнату, что-то кричали.

Навстречу им вышла Богиня Судьбы, имя её, Макошь, было давно позабыто родом человеческим, но основное назначение не забыто, и было много людей, которые верили в её существование.

– Здравствуйте, мои сёстры. Надеюсь, вы отдохнули и восполнили свой ресурс, – её взгляд внимательно всматривался в каждую богиню, остановившись на Любви, Макошь заглянула ей в глаза. – Хотя нет, вижу, не все полностью восстановились. Простите, но мы не могли больше ждать.

– Да, ваши слова верны, но сейчас нет другого выбора, и теперь давайте перейдём к делу.

– Пойдёмте, я покажу вам всё. И может, вы придумаете, как нам избежать такого конца. Причём проблемы есть у каждого. Мы вам говорили, что если пары не соединить, то они просто погибнут, тут дело приблизилось совсем быстро.

– Наталья Леонидовна, как вы себя чувствуете?

Чей-то голос врезался в моё сознание. В голове была полная каша и я не понимала, где нахожусь. С большим трудом открыла веки, свет резал глаза и не было чёткого изображения, все плыло и было как в тумане.

– Вы меня слышите?

С огромным трудом я попыталась выдавить из себя хоть

какой-то звук и понять, что со мной, и где я нахожусь. В нос врывается знакомый запах, оглядела обстановку. Так, я в больнице, осталось выяснить что со мной произошло.

– Да, слышу. Что произошло?

– Вы упали в операционном зале.

– Что!? Как больной!? Он не пострадал!? Все в порядке!?

– С ним всё хорошо, вы уже закончили операцию и собирались выходить. Вы не помните?

– Нет, как упала не помню.

– Сейчас к вам подойдёт Нина Валерьевна, она вам всё расскажет. А пока отдыхайте. Вы ещё очень слабы.

Откинулась на подушки и выдохнула. Воспоминания всплывали в голове, перед падением у меня сильно болел живот, но операция была очень сложная и пациент был между жизнью и смертью. Рукой провела по низу живота, и уже сейчас поняла, я не сохранила.... Я снова не сохранила своего маленького ангелочка.

Слезы покатались по моим щекам, и я безмолвно кричала и рыдала, моё сердце разлетелось на кусочки. Больше всего

я мечтала о крохотном комочке счастья, видеть его улыбку, слушать смех. Сейчас я чувствовала, как безысходность забирается во все потаённые уголки моей души, вживаясь и вращаясь в каждую клеточку моего тела.

Это уже третья попытка и снова она закончилась для меня большим горем. Каждый раз я теряла частичку себя. И сейчас я уже больше ничего не хочу, моя жизнь потеряла основной смысл.

В палату вошла Нина. Она понимала моё состояние, и просто утешительно гладила по голове.

– Что же ты, дурёха, в операционную то пошла, раз у тебя живот болел?

– Он не болел, только когда уже почти всё доделали, в самом конце, я швы, наверное, ужасные наложила. Если бы перед операцией, Нина, если бы он болел перед операцией, я бы отказалась!!! Понимаешь?! Отказалась!!! А там уже не бросишь!!! Он же мог умереть!!!

– Тогда не реви, судьба такая. Одного спасла, другим пожертвовала.

– Почему?! Что я делаю неправильно?! Живу ради других, спасаю жизни! Почему меня снова и снова пускают по этому кругу?

– Значит, ещё время не пришло. Не нужно тебе сейчас. Давай, выпей водички и постарайся поспать. Завтра тебя выпишем. На работу не беги, дома побудь. На улице лето, погуляй. Выберись куда-нибудь с благоверным своим и развейся.

Под действием успокоительного заснула. Проснулась утром вся в поту, резко села на кровати.

Сон яркими картинками стал всплывать в памяти. Я бегу по длинному коридору, то ли больницы, то ли школы впереди меня бегут двое мальчиков, и девочка, все трое кудрявые и белобрысы. На лице у них застыл страх, они оглядываются и снова бегут вперёд. Я пытаюсь найти открытую дверь, но они заперты.

Первая, вторая, третья, четвёртая оказалась открытой, хватаю детей за руки, и мы вваливаемся в кабинет. Но не успеваю закрыть дверь на замок, за нами кто-то забегает, он весь в черном, и я вижу только его тёмно-карие глаза. Отталкивает меня, я отлетаю и ударяюсь головой об стену.

Пока я пытаюсь побороть свою боль и встать, слышатся выстрелы, один, два, три... Дети лежат неподвижно на полу и на их белой одежде алым пятном растекается кровь... В бешенстве кидаюсь на убийцу, хлопок, пуля пронзает моё сердце. На этом моменте я проснулась...

Мои руки были холодными и мокрыми. Сердце никак не могло успокоиться и бешено стучало в груди. Может это мои

потерянные дети? И даже во сне я не смогла уберечь ни одного из них.

В дверь постучали, и вошла Анастасия Дмитриевна. Женщина с большими амбициями и небывалым самомнением. Сейчас она временно исполняет обязанности главного врача, пока Алексей Владимирович в отъезде.

– Ну, здравствуйте, Наталья Леонидовна, как самочувствие?

– Здравствуйтесь, восстанавливаюсь.

Нутром понимала, хорошего разговора не будет, просто не бывает так, чтобы Анастасия Дмитриевна зашла лишь о здоровье поведать. Это вне зоны её интересов.

– А вы? Пришли о здоровье моем узнать?

– Вот лежите вы на больничной койке, а всё равно пытаетесь мне противостоять. Что же за характер то у вас? Вы мне скажите зачем в таком состоянии в операционную полезли!? Мне ещё перед родственниками больного отвечать!

– Состояние моё было отличным, а резкие боли пришли уже в конце операции, когда я накладывала последний шов,

и как только мне стало хуже я предала полномочия за столом ассистенту, а сама покинула операционную, вернее хотела покинуть, не дошла, упала в обморок.

– Ну, это теперь трудно доказать.

– Если будут какие-то вопросы, и претензии со стороны родственников я готова отвечать перед ними, никогда не пряталась за спинами начальства и, если моя вина есть, не убегу от ответственности.

– Ну хорошо, поправляйтесь. Когда вас ждать на работе?

– Как только позволит лечащий врач. Не раньше.

Анастасия Дмитриевна развернулась и направилась к выходу, цокая своими шпильками по кафельному полу. Открыла дверь и уже собираясь выходить, развернулась, улыбнулась своей притворной улыбкой, произнесла:

– Говорили, что прятаться не собираетесь, а так умело больничным прикрылись.

Не дав мне ничего ответить, вышла в коридор и удалилась, отбивая свой противный такт каблуками.

– Вот ведь стерва, спит и видит, как меня отсюда вытупить! Только её не хватало для полного счастья!

Сил на сопротивление совсем не осталось. Я свернулась калачиком и уснула.

Домой отправилась на такси, мой супруг не берет телефон, может как обычно ушёл в работу с головой, а телефон на беззвучном. Думаю, он так и не понял, что со мной что-то произошло, вчера я должна была дежурить, поэтому он не потерял меня. Да и сегодня, я бы пришла домой поздно вечером.

Может Нина и права, надо взять перерыв и немного отдохнуть. Мы с Женей постоянно заняты, каждый горит своим делом, я люблю больницу и своих пациентов. Он преподаёт в институте и часто задерживается допоздна.

Встретились мы пять лет назад, он читал лекцию по психологии в институте, когда я проходила курсы повышения квалификации. Красивый мужчина, стильный вид, тактичность, манеры, юмор, вызвали во мне симпатию. Как потом оказалось и я не была ему безразлична.

Разговорились, познакомились, он пригласил на свидание. Потом узнала, что беременна, летала от счастья целый день. Женя обрадовался новости и сделал мне предложение. Свадьбы, конечно, не было, да и зачем она, просто расписались. Только через две недели после ЗАГСа я потеряла свое-

го малыша, потом снова радостная новость, с таким же грустным завершением. И сейчас уже в третий раз, я вообще никому не говорила, что в положении, даже Жене не сказала, так боялась за беременность.

Снова выступили слезы, у меня не получается жить. Я всегда лезла во всякие перепалки, и в школе, и с друзьями. Никогда не могла остаться в стороне. У меня какая-то сверх мера мужества и отсутствует трусость. На работе вечно в первых рядах, спасающих и помогающих. Ещё до замужества успела побывать на передовой, в числе добровольцев хирургов. Получила колоссальный, бесценный опыт военного врача. Вернулась в родной город и продолжаю спасать жизни. Но вот обрести простое мамское счастье мне не подвластно.

– Приехали!

– Да, благодарю.

Вышла из машины и посмотрела в окна квартиры. В голове всплыли воспоминания из детства, когда я снова возвращалась с побитыми коленками или порванной футболкой, поднимала голову и старалась определить есть кто-то дома или нет. Если дома никого не было, быстренько чинила свою одежду и обрабатывала раны. Но, бывало, родители были дома и тогда мне приходилось выслушивать нравоучения, что

я девочка, и не могу влезать в драки. Правда позже, мой отец понял, меня не изменить, и отдал меня на секцию борьбы.

– Я не могу тебя перевоспитать, такой уж у тебя характер, но видеть твои синяки и ссадины больше не могу. Раз ты решила, что должна защищать слабых, стань сильнее и защити не только их, но и себя.

За занятия взялась с полной отдачей, казалось, это самое важное чему я должна научиться. Часами проводила в спорт зале, утром выходила на пробежку.

Сейчас хожу три раза в неделю в зал, не профессионально, но так для поддержания формы занимаюсь боксом. Нравятся быстрые движения и выплеск всех эмоций в зале. После трудного рабочего дня, это оказалось самым замечательным переключением. Все мысли из головы уходят и усталый мозг отдыхает.

Сейчас глядя на окна своей квартиры, показалось что супруг дома. Хотя в такое время он должен быть на работе. У него много групп, где он преподаёт, и вообще любит заниматься со студентами в дополнительных проектах. Проводят семинары и многое другое и домой он возвращается очень поздно.

Нет, не может быть что он дома, скорее всего я ещё не

отошла от происходящего.

Открыла дверь своей квартиры и зашла. Взгляд упал на две пары обуви, одна Жени вторую я не знаю. Свекровь? Нет она такой каблук не наденет, скорее это обувь молодой девушки. У нас гости?

Сейчас это не кстати, надо его попросить, тактично отправить гостью домой. Квартира была большая четырёх комнатная, и частью комнат мы не пользовались, гости к нам не приезжали, а нам хватало двух.

Я пошла на кухню, надо поставить чайник, голоса приглушённо доносились из комнаты, где Женя оборудовал себе кабинет. Судя по всему, им было весело, они смеялись. Моё тело и нутро напряглось. Смеялись... Мы с Женей очень давно так не шутили... Развернулась и направилась в сторону кабинета.

Голоса стали разборчивее и чётче.

– Женя, а скоро ты со своей женой разведёшься? Так и будем прятаться?

– Ну почему прячемся? Просто не живём вместе, но ты же знаешь, этот мужчина, весь только твой. Я не могу пока развестись, есть не законченное дело.

Я уже хотела открыть дверь, но передумала, хотела услышать разговор до конца.

— Ты знаешь я взял кредит на квартиру, что б нам было где жить. И что бы побыстрее его выплатить мне она нужна. Я сдаю квартиру, а тут меня кормят, поят, одевают и у меня остаются деньги на тебя. А если разведусь, то мы не вытянем, я не смогу покупать тебе дорогие подарки.

— Ну я работать пойду, я просто устала, мы два года уже встречаемся, и подарки мне не нужны, лишь бы ты был рядом.

— Ты пойми, я хочу её уговорить продать квартиру, она пока сопротивляется, но я работаю. У меня есть один большой козырь.

— Какой?

— Она не может выносить, скажу, что в новой квартире должно получиться, она поверит. А вот когда квартиру перепродадим, она станет совместно нажитым имуществом и при разводе будет делиться пополам. Ну и можно будет забрать сбережения, я знаю, где её кубышка храниться, иногда дёргаю оттуда незаметно.

— А-а-а, так вот ты как задумал... Тогда я подожду.

Дальше начались звуки поцелуев и шорох одежды. Но я уже передумала входить. Развернулась и тихо наступая прошла в спальню.

Очень аккуратно, действуя старательно и не создавая шума, достала свою шкатулку со сбережениями. Конечно, это не все средства, большая часть была на счёте в банке, но и тут не мало. Хотела их потратить на отпуск, поехать на Мальдивы. А на счёте копила на машину. Сейчас даже рада, что не купила. И хорошо, что, этот подлец не знал про счёт. А я ещё удивлялась куда у него деньги деваются. Покупать продукты перестал, одежду тоже, то кошелёк забыл, то зарплату маленькую дали.

Взяла деньги, и снова вышла на улицу, прикрыв за собой дверь. На лавочке сидела соседка, они с моей мамой были подругами.

– Здравствуйте тётя Люся! Как у вас дела? Как здоровье?

– Ой, Наташенька, привет! Да как здоровье, ничего. Вот вышла подышать воздухом. На солнышке погреться.

– Это хорошо, погода замечательная.

– А ты? Неужто на работу? Так ведь только пришла.

– Всё то вы видите. Нет у меня выходной. Пойду делами займусь, и тоже погуляю.

– Ну иди, иди, а этот то твой? На работе?

– Женя? Нет, дома, он занят.

– Дома? А когда это я его просмотрела? Наташ, а ты не знаешь, кто у нас новенький заселился?

– Ой, нет, конечно, откуда, а что?

– Так вот девушка часто приходит одна, красивая такая. Молоденькая, каблучище такие высокие носит. Как-то с твоим вместе из подъезда выходили, он говорит это новые жильцы.

– Не знаю. Я побежала, тороплюсь.

Почему-то факт измены моего мужа меня не расстроил, я вообще не почувствовала ничего кроме сожаления о потраченном на него времени. Может и нет любви никакой, или я никогда не любила по-настоящему.

За тридцать пять лет, я так и не узнала, какого это быть окрылённой любовью. Или настолько сильно любить кого-то, думая о нём сутки на пролёт, скучая. Ну появился у меня мужчина, даже замуж вышла, да только сначала было всё весело и красиво. А потом ничего не осталось, по большей степени жили как соседи, иногда встречаясь на одной кровати. Только сейчас и этих встреч не надо.

Дошла до банка и положила все свои сбережения на счёт. Это мои кровно заработанные и никому не позволено распоряжаться ими.

Продолжила прогулку по парку, рядом гуляли счастливые мамочки с детьми. Кто-то был всей дружной семьёй. Желание иметь ребёнка остро появилось год назад. Если до этого я мирилась с неудачами и находила другие смыслы жизни, то на этот раз во мне многое оборвалось, кажется последний лучик надежды стал угасать.

Домой я вернулась затемно, как и предполагала, Жени не было дома. Закрыла дверь, в том числе и на ночник. Зашла в приложение государственных услуг и подала заявление на развод. Всё, на этом наша совместная жизнь закончена. Сегодня я буду засыпать разведённой женщиной. Включила телевизор и легла.

Сон никак не приходил, да и было состояние ожидания Жени. Хотелось увидеть его реакцию. Время шло к двум часам, уснуть не получалось. Я встала, дошла до кухни и достала снотворное, которое мне выписала Нина. Выпила одну капсулу и снова отправилась спать. Препарат подействовал, я уснула.

– Нет!!!

Проснулась от собственного громкого крика. Снова вся в поту и с холодными руками. Сон повторился, причём досконально, один в один. Моё сердце стучало как сумасшедшее, будто сейчас выпрыгнет из груди. На ватных ногах пошла в ванную. Приняв душ, немного успокоилась, но чувство тревоги никак не уходило. В этот раз я снова видела глаза этого бандита и заметила у него шрам на правой стороне лица. Он проходил через глаз, остальное закрывала маска.

– Что со мной происходит? Почему этот сон повторился? Неужели потеря ребёнка так подорвала меня?

Лучше пойти на работу, может, там меня не будет преследовать это видение. Только осталось ещё одно маленькое дело, вчера я купила личинку для замка, и надо её поставить на место. И, конечно же, собрать вещи Жени. Этим и занялась, не заметила, как пролетело три часа.

Вытащила его чемоданы в тамбур, закрыла дверь и отправилась на работу. Заодно зайду к Нине, может, она мне сможет помочь с моим сном.

– Серёга, остановись! Всё, всё, хватит! Что с тобой происходит? Что случилось, почему ты рвёшь и мечешь?

Двое мужчин стояли посреди спортивного зала. Тяжело дыша и обтекая потом. Из боксёрской груши на пол сыпался песок, снаряд порвался от сильнейших ударов.

– Я не знаю, в последнее время я сам не свой. Не могу спать, снится один и тот же сон. Причём каждый раз он повторяется. Он утомил меня.

– Сходи к нашему психологу, может, он тебе поможет. И что за сон?

– Да дело не только во сне, я жить не хочу, понимаешь, мне не для чего. Оборвалось где-то внутри, и найти не могу, за что зацепиться.

– Ты поэтому в последнем задании так необдуманно поступал, зачем рискуешь даже там, где не надо? Ладно ты не хочешь, ребят-то поставишь! Уходи в отставку тогда, не подвергай опасности остальных!

– Колян, я солдат, я отличный солдат. Не говори ничего и никому. Я только тебе и по большой дружбе. Пойми, если и сдохнуть, то только на службе. А с остальным я справлюсь.

Николай был меньше ростом, но также крепок, как и его друг Сергей. Они очень давно проходят военную службу вместе и стали друг другу очень близкими друзьями. Понятное дело, он умеет чувствовать меня как никто другой. И моё открытое и агрессивное поведение в последнем задании не ускользнуло от его внимания. Да, если честно сказать, я и сам не понимал, что со мной происходит, почему мне стало так бессовестно пофиг на свою никчёмную жизнь.

– Давай собираться по домам. Не хочешь к нам поехать? Лариса сегодня ужин вкусный приготовила, да и крестники тебя давно не видели. Немного переключишься у нас?

– О, от такого предложения трудно отказаться, тем более меня вкусный ужин не ждёт в холостяцкой квартире.

– А что, твоя бывшая не объявлялась? Ты ещё переживаешь из-за вашего развода?

– Да нет, не каждая выдержит такую жизнь. Я вообще думаю, не нужна мне семья. Ни к чему она.

– Это ты зря... Что-то ты совсем загнался. Ладно, поехали, Лариса с пацанами ждут.

Вечер прошёл в тихой уютной компании, сыновья Николай не слазили с моих рук. Лариса накормила вкусным ужином. Семейная идиллия, правда, не моя. Месяц назад я не понял почему, но что-то надломилось во мне, жизнь стала не в радость. Работа всегда приносила удовлетворение, а здесь даже она не радовала. Состояние не улучшалось, сон не приносил отдыха.

Я мог ненадолго отвлечься в зале, когда на груше вымещаю всё своё состояние. Мою душу сковывала непонятная тоска и боль. Самое плохое в этой ситуации – я не понимал причину такого состояния. И поэтому никак не мог решить, что с этим делать.

До дома добрался на такси, выпил снотворного и повалился на кровать. Сегодня отрубился довольно быстро, словно этот навязчивый зверь только и ждал, когда я закрою глаза.

Пора вставать! Пора вставать! Пора вставать! Проснулся под призыв будильника, сел на кровати и обхватил голову руками. Снова этот сон преследовал меня. Нутром чувствовал, он не просто так мне снится. В памяти восстановил все события, которые я увидел.

Мы на очередном задании, здание непонятное, то ли школа, то ли больница или ещё что-то. Полной картинки нет, есть только обрывок, как я с группой иду по коридору и слышу выстрелы в одном из кабинетов.

Направляемся туда, и я вижу, как преступник стреляет в женщину, нажимаю на курок и убиваю его, вокруг лежат окровавленные тела троих детей и женщины. На их белых одеждах ярким пятном алеет кровавое пятно.

И всегда я просыпаюсь от мучительной боли в сердце, как будто мне его вырвали. Я не вижу лиц погибших, они как в тумане, но понимаю, что потерял что-то самое ценное в своей жизни. Этот навязчивый сон заставляет меня чувствовать потерю каждую ночь, и ничего не может помочь.

Я уже пытался сменить тактику во сне, это удавалось, но итог оставался один – мы каждый раз опаздываем. Если бы только они не убежали так далеко от нас, мы могли бы успеть. Но страх и желание спастись вели их неизменно в это место. Мне не хватало деталей, чтобы пазл сложился в одно целое.

Немного переварив сон и успокоившись, отправился в ванную. Контрастный душ всегда помогает проснуться и отрезвить голову от эмоций. Завтрак из яичницы, больше ничего готовить не умею. Быстрые сборы, и вот я уже на пути к военной части. Машины у меня нет, она мне без надобности, по возможности стараюсь ходить пешком. До работы недалеко, так что прогулка быстрым шагом только в пользу.

Богиня Макошь провела рукой по зеркалу судьбы, и в нем появилась вторая пара.

– Посмотрите на нити, они обрываются, и этого никак нельзя допустить. Баланс нарушится, задуманное богами не получится. Для гармоничного мира нужны все пять пар.

– Вера, Надежда? Чувствуете свои дары в них? Моего блага нет, но, может, потому что сама ещё слаба и просто не могу уловить.

– Нет, Любовь, боюсь, Надежда в них угасла, и раны от потери ещё совсем свежи.

– Девочки, Вера в них ещё есть, правда, она такая то-

ленькая. Но она есть. Значит, неправду говорят, что надежда умирает последней.

Богиня Макошь вмешалась в разговор:

– Они начали чувствовать тоску друг по другу, и это делает их уязвимыми и слабыми. Нам нужно придумать, как их соединить, пока не случилось предначертанное. Так что, девочки, мы уповаем только на ваши силы.

– Нам нужно узнать их получше, как жили, есть ли что-то, что может их связать, тут, знаете ли, одним выигрышем в лотерею не обойтись. Надо посерьёзнее причину.

– У мужчины есть бывшая жена, и она родила от него двоих сыновей. Правда, он не в курсе, её мама настояла скрыть этот факт и сама воспитывала мальчиков. Только она заболела, и её жизнь оборвётся через неделю. По всем расчётам женщина должна вернуться к нему, она не сможет одна воспитывать детей.

– Ага, а по воле своего долга и большой ответственности он, конечно, не сможет отказать. Тогда как быть с Наташей? Девушка вряд ли согласится быть любовницей, да и не получится у них так жить.

Макошь посмотрела на богинь и подняла указательный палец вверх.

– Вот вам первая задача. А теперь слушайте вторую. Наташа работает в больнице уже много лет, и она её очень любит. Есть жилье в родном городе. Она не ездит в отпуска. И вообще трудоголик, каких ещё свет не видывал. Нужна очень-

очень веская причина для поездки.

Девушки переглянулись, задумчиво всматриваясь в зеркало судьбы. Если получится соединить эту пару, она будет очень красивой и гармоничной. Он высокий, мужественный, сильный мужчина. Она ростом едва ли достанет ему до плеча, но не уступает по силе и духу женщина. Задача сложная, и богиням придётся постараться.

– Может, у девушки есть какие-то родственники в Пскове? – произнесла задумчиво Вера.

Все обернулись к ней. Макошь махнула рукой и вывела на экран девочку пяти лет от роду, милое личико, светлые вьющиеся волосы. Она сидела на стуле в углу и молча смотрела в окно.

– Кто это? – Надежда видела эту девочку насквозь, и лишь её дар озарял это милое создание.

– Девочка Вероника, дочка троюродного брата Наташи. Мама умерла три месяца назад от алкогольной интоксикации. Отец живёт со своей новой семьёй, и девочка его не интересуется. Сейчас она в детском доме, ей боятся сказать, что мама не придёт.

– Так вот почему так много моего дара в этом маленьком сердечке, она её ждёт.

– Это единственный родственник в Пскове.

– Слушайте! – Надежда соскочила с места и подпрыгнула. – Кажется, у меня есть идея! Я придумала, как нам их в один город собрать, а там, может, их самих притянет.

– Ну давай, делись своими мыслями.

Вера и Любовь подошли к Надежде, взяли её за руки и пошли к дивану. Когда все трое удобно сели, Надежда начала излагать придуманное.

– Если попробовать выманить Наташу из-за девочки. Я думаю, мы сможем сыграть на её ответственности и мужестве. Она не побоится взять на себя опеку над ребёнком. Прилетит, бьюсь об заклад, прилетит!

– Так, ну допустим... В город мы её заманим. Ну заберёт она девочку и уедет обратно, – Вера, как обычно, накручивала свой белый локон на палец, это помогало ей думать.

– Значит, надо постараться и вообще поспособствовать переезду, можно с её мужем, почти бывшим, что-то замутить. Или лучше с работой, пока там эта мадам заведующая, будет очень логично всё.

Тут в обсуждение вмешалась Макошь.

– Девушки, Наташе сейчас нужна ваша помощь. К сожалению, их линии стали меняться очень быстро, так что решайте и придумывайте всё побыстрее. А сейчас отправляйтесь к ней и помогите.

Богини посмотрели в зеркало и увидели, как Наташа лежит на полу и не дышит. Они щёлкнули пальцем и переместились в квартиру к девушке.

– Что же она наделала?! Что делать будем?!

– Вера! Скорую вызывай! Я пока дверь открою.

– Может, таблетки убрать?!

– Нет, они должны понять причину её состояния! Надежда, лучше займись вопросом с девочкой. Нужно как-то навести работников на мысль о звонке Наташе и, соответственно, подложить контакт. Должен же кто-то из работников детского дома переживать о девочке.

– Хорошо, вы справитесь здесь вдвоём?!

– Да не волнуйся, поторопись, медлить нельзя!!!

Надежда кивнула, щёлкнула пальцами и растворилась. Внизу слышался вой сирен, подъехала скорая помощь.

– Надеюсь, они успеют её спасти, а наша сестра сможет выполнить свою задачу.

Вера сложила руки в молитве и прикрыла глаза.

– Как бы мне ни было страшно за неё, я думаю, эта ситуация нам только на пользу. Главное сейчас, чтобы врачи спасли ей жизнь, и мы, считай, уже нашли причину для переезда.

– Может, ещё её почти бывшего мужа подключим?

– Пока с ним ничего делать не будем, посмотрим, как он будет мешать или помогать нам. Вряд ли он согласится удочерить девочку, дети ему не нужны. Мы его ещё изучим хорошо, и посмотрим, как дальше поступить.

Пока богини решали, как быть с девушкой и её супругом, добрались до больницы. Врачи промыли и почистили орга-

низм от снотворного, сейчас она отдыхала в палате. К сожалению, быстрого результата лечение не дало, богини стали подозревать, что дело не в снотворном.

– Любовь, давай посмотрим, что произошло, я не думаю, что она специально так поступила.

– Это хорошая идея.

Она достала зеркало и отмотала время назад. То, что они увидели, привело богинь в состояние шока. Девушка выпила одну таблетку, потом заснула, через несколько часов проснулась от кошмара, в полусонном состоянии направилась на кухню, попила воды. Снова выпила снотворное и уснула.

Девушка металась на кровати в бреду, она то кричала, то плакала, тело покрылось потом, из глаз лились слёзы. Снова проснулась, села на кровати, обхватила голову руками, пытаясь успокоиться, рыдания вырывались из её горла.

– Почему?! Почему вы мне снитесь!!! Я не могу вам помочь!!! Правда, я пытаюсь бежать быстрее, но всё равно не успеваю!!!

Раскачиваясь из стороны в сторону и обняв себя руками, пыталась успокоиться. В дверь постучали, требовательно и громко.

– Наташа!!! Открой дверь!!! Я знаю, ты дома!!!

Девушка направилась к двери, на пороге стоял Женя.

– Наташа, что случилось?! Что ты вытворяешь?! Неужели ты думаешь, что можешь меня выставить за дверь, ничего не объяснив?!

– Не кричи, у меня голова и без тебя болит. Ты зачем ко мне приходишь? Я же сказала, больше не хочу с тобой жить.

Наташа устало прислонилась к стене, прошло уже два месяца с тех пор, как ей начал сниться этот сон, он совсем измотал девушку. Она пыталась влиять на происходящее, изменяя его, но как бы быстро она ни бежала, как бы ни старалась, исход был один: дети, а потом и она, погибали.

– Ты думаешь? Вот так просто сама для себя решила и всё?! А меня не надо спросить?

– Не думаю, что мне нужно твоё мнение.

Мужчина побагровел от ярости, схватил одной рукой за шею девушку и прижал к стене. Наклонился к её уху и произнёс:

– Ты никуда от меня не денешься! Это я решаю, будешь ты со мной или нет!

Девушка немного растерялась от неожиданной агрессии, да и действие снотворного притормаживало реакцию. Потом инстинкт самосохранения сработал, одной рукой схватила его между ног и с силой сжала, мужчину исказила гримаса боли, ослабил руку и, схватившись за больное место, повалился на пол.

– А-а-й!!!

Наташа наклонилась, схватила его за волосы и заставила подняться.

– Доставай телефон.

– Зачем?

– Зайди в «Госуслуги» и дай согласие на развод, иначе я прямо сейчас спущу тебя с лестницы.

Дрожащими руками Женя достал свой телефон и зашёл в приложение. Он никогда не видел свою жену в таком бешенстве. Он видел, она не такая слабая, как кажется на первый взгляд. Её маленькое, хрупкое тело было сильным и крепким. Стоило ему проявить агрессию в её сторону, как она превратилась из милого ангелочка в воинствующую валькирию. Это испугало его и обескуражило. Когда он дал согласие на развод, девушка выставила его за дверь и закрыла замок. Минуту спустя она села на пол и зарыдала от боли, словно её тело разорвали на части и вынули душу.

– Любовь, что с ней происходит? Она выпила не так много снотворного, почему же потеряла сознание?

– Я не понимаю досконально, но чувствую её сильнейшую тоску, она приносит ей много боли. И надо выяснить, что ей такого снится и почему. Нам будет нужна помощь, отправимся в замок Сна и попробуем уговорить их помочь.

– Ты думаешь, они нам помогут? Сон и Дрёма свято берегут границы и никого не пускают в свои владения. Но попытка не пытка, давай попытаемся. Мы можем отправиться туда прямо сейчас, опасность для девушки миновала, и она спокойно спит.

– Да, давай не будем терять время зря.

Снова знакомый запах, то же состояние помутнения и рас-

плывчивости. Когда туман перед глазами прояснился, увидела родные стены больницы. Опять в палате, что же со мной происходит? У меня появилось постоянное чувство тревоги, как будто я день за днём теряю что-то очень важное и ценное для себя.

Поначалу я думала, эта тревога из-за распада моих отношений с бывшим мужем, но, проанализировав свои чувства, поняла, с ним они никак не связаны. Потом добавилась необъяснимая тоска, я всегда искала глазами кого-то, но так и не могла найти. Ещё этот повторяющийся сон, я переживала каждую ночь потерю этих детей и свою смерть. И уже не понимала, как могу себе помочь. Неужели я стала сходить с ума?

Дверь открылась, и вошла Нина. Мы с ней были не скажу, что закадычными подругами, но переживали друг за друга и поддерживали в трудностях.

– Наташка, ну ты даёшь! Ты чего натворила?! Ты же знаешь, сейчас разбирательство будет, а эта мегера, она же спит и видит, как уволит тебя! Что с тобой происходит?!

– Нина, я вторую таблетку по ошибке выпила, проснулась от кошмара, зашла на кухню, голова совсем ничего не сообщала, и вторую выпила, только не понимаю, почему мне так поплохело, две таблетки – не так много, не должно было

быть такой реакции.

– Точно только две?

– Конечно, зачем мне врать! Ты пойми, я вообще не могу понять своё состояние. Мне так плохо, только не пойму, от чего.

– Слушай, может, у тебя срыв? Ну, столько навалилось, с ребёнком, ещё и от мужа ушла. На работе тоже, знаешь ли, не всё спокойно.

– Нет, не думаю, что дело в этом. Ты не переживай, я разберусь. Просто, думаю, нужен отпуск.

Дверь резко открылась, и, чеканя каблуками по полу, вошла Анастасия Дмитриевна. Как обычно, элегантно одета и с тем же высокомерием на лице.

– Отпуск! Да вам не отпуск нужен, Наталья Леонидовна, а работу искать другую!

– Как моё самочувствие и пропадание в больницу на это повлияло?

– Прямое, вы наглотались снотворного, и, конечно же, я

не могу допустить к работе человека с неустойчивым психическим состоянием!

– Я не пыталась совершить суицид! Это лишь случайность, и две таблетки не могли привести к такому состоянию, я потеряла сознание, и, может, дело просто в переутомлении. Так уйду на больничный, а не как не увольнение!

– Знаешь, я могу выставить это как попытку суицида, а могу и списать на утомление. Только диагноз «переутомление» будет написан вместе с заявлением по собственному желанию.

Голова и так была немного в помутнении и болела, сейчас же от неожиданного шантажа в висках запульсировала с новой силой. Я не помню, когда началась эта вражда между нами, тем более не понимала, где перешла дорогу этой женщине. Но она всеми силами пытается меня выжить из этой больницы.

Сейчас нельзя выходить на эмоции, нужно быть рациональной. Но сил оставаться сильной уже не было, моя жизнь будто проваливалась в пропасть, мне не хватало сил для борьбы, и я не понимала, где почерпнуть энергии для восполнения.

– Анастасия Дмитриевна, сейчас я нахожусь на больничном. После больничного я решу, писать заявление или нет, а сейчас мне очень плохо, и я прошу, оставьте меня.

На лице начальницы появилось презрение и наигранное сопереживание.

– Да уж, звезда хирургии... И что в тебе нашёл Алексей Владимирович, его прямо-таки сводит с ума мысль о твоём увольнении. Посмотри на себя, у тебя явно что-то с головой, работать ты не сможешь.

– Дайте мне время подумать, и, пожалуйста, замолчите, у меня болит голова.

Женщина ушла, вместе с ней вышла Нина, воцарилась тишина, и остался лишь стук в моей голове. Снова необъяснимая тоска сковала моё сердце, и оно словно разлетелось на части. Боль пронзила моё тело, и я снова отключилась.

Коридор, длинный и светлый. Всё как будто в тумане, вдали слышны крики, но я словно отрешённая, как будто нахожусь не в этом мире. Тело, туманное и лёгкое, плыло по коридору.

Увидела, как бегу по нему с детьми и пытаюсь спастись за дверью кабинета. Но не успеваю, преступник догоняет меня,

и спустя несколько секунд, когда мы уже лежим на полу, в кабинет врываются мужчины, по форме и поведению – военные, убивают преступника, и один из солдат садится над нашими телами, и из его лёгких вырывается звериный крик. Будто он потерял самое дорогое, что есть в его жизни. Я пыталась его утешить, но не успела задеть рукой, как сон растворился, словно его и не было.

Глаза открылись, за окном поздняя ночь, и дождь упругими струями воды хлестал по окну. Моя жизнь состоит из постоянных испытаний, и я всегда с ними справлялась. Так почему сейчас не могу найти силы что-то поменять и вырваться из этого состояния?

Перед глазами всплыл образ приснившегося мужчины, всё, что видела, – это глаза, голубые, светлые, чистые глаза. И на секунду показалось, что именно их я искала в каждом прохожем. Сегодня впервые наблюдала свой сон со стороны, и было не так больно, я не переживала эти эмоции страха и потери, а смотрела историю, будто фильм.

Немного посидев, встала и пошла погулять по больнице, у меня в рабочем шкафу должно было остаться вкусное печенье, так захотелось сладкий чай, что во рту непроизвольно появилась слюна.

Больница была очень родной и знакомой, хирургическое

отделение и подавно было моим вторым домом. Только сейчас чувствовала себя не на своём месте. Внутреннее ощущение приносило дискомфорт и желание покинуть это место.

Вообще, всегда думала, что проработаю тут до самой старости. А сейчас появилось стойкое желание собрать вещи и уехать, и не только из больницы, а в целом из города.

Никогда не ходила в церковь, но всегда обращалась к высшим силам и верила, что они есть. И сейчас решила для себя: всё, что произошло, повлечёт за собой какие-то перемены, они будут глобальные, и очень надеюсь, что хорошие. Ведь именно хорошее пробивается через плохое.

И если моё внутреннее ощущение верно и мне нужно что-то менять, то будем ждать дальнейших происшествий, они подскажут, в каком направлении плыть.

– Дружище, ты как? Может, всё-таки расскажешь, что происходит?! Когда ты последний раз спал?!

Николай подошёл к товарищу и похлопал его по спине. Он видел, что с его другом не всё в порядке, но Сергей говорил общими фразами. Его друг потерял желание жить и быть счастливым.

Всегда уверенный, мужественный, решительный, сейчас был потерян и сломлен. Он также оставался сильным телом, не боящимся взять на себя ответственность, только совер-

шенно потерял ценность собственной жизни. Самое главное, Николай никак не мог понять, когда это началось и что стало причиной.

Сегодня ему позвонили из тренажёрного зала и попросили забрать своего друга. Сергей провёл за тренировками четыре часа, по рассказам работников зала и наших товарищей, он давал невероятную нагрузку на организм, потом обессиленно свалился на пол. Менеджер испугался, что мужчина потерял сознание, и подбежал, но оказалось, он просто не мог стоять на ногах.

Когда я приехал в зал, Серёга так же лежал на полу, к нему никто не подходил, так как не знали, что с ним происходит.

Сердце защемило от того, что предстало перед моими глазами. Некогда сильный мужик, который всегда был впереди всей команды, лежал на полу и рыдал. Он то замолкал, то вновь начинал кричать, словно его раздирали от боли.

Мужчины отводили от него взгляд и прятали свои слёзы, я не знал, почему, но понимал, до такого состояния его может довести только что-то очень серьёзное.

– Серёга, поехали ко мне домой. Мы с тобой поговорим, и я постараюсь тебе помочь.

На его лице появилась вымученная улыбка, хотя больше она напоминала оскал. Из его горла вырвались хрипы.

– Убей меня!!! Укроп, я больше не могу, просто убей меня!!! Я сдохнуть хочу!!!

Вот ведь, решил просто всё закончить, сдаться. Нет, так не пойдёт, мы солдаты и никогда не сдаёмся. Схватил его за грудки и хорошенько встряхнул.

– Так, Яр, ты что-то лишканул!!! А ну, поднимай свою задницу!!! Ты!!! Ты наш командир!!! А сейчас руки опустил!!!

Схватил его за шиворот и силой поднял на ноги. Друг еле стоял, дела были совсем плохи, нужно найти выход, ему помочь.

– Пошли, всё мне расскажешь, и будем думать, как тебя вытаскивать.

С трудом добрались до машины, он так себя измотал тренировками, что ногами передвигал с большим трудом и по большей части висел своим весом на мне, а он тот ещё кабан.

К себе домой не повёз, там моя жена, дети, и он вряд ли при них вообще что-то расскажет. Как всегда, делает вид,

что в порядке, и потом слиняет домой.

Его холостяцкая квартира была, как всегда, педантично убрана, Серёга всегда любил порядок, и сейчас меня это радовало, он находит в себе силы на уборку, значит, ещё не всё потеряно.

– Так, давай садись на диван, я пока чай поставлю и перекусить накидаю. Отдыхай.

– Колян, спасибо тебе. Не суетись, я сейчас отдохну и сам всё сделаю. Тебя дома ждут, так что езжай.

– Нет, Серёга, так не пойдёт. Ты мне сейчас всё расскажешь и в подробностях. Ты меня понял?! Как можно помочь человеку, если он молчит?!

Быстро метнув на журнальный стол еды и налив большие чашки чая, сел напротив друга.

– Давай рассказывай, что происходит?! Твоя бывшая мозг выносит?!

– Да нет! Ты что!?

– Хотя да, тут ты прав, она бы тебя не смогла до такого

довести. Тогда что?! Давай, колись!

– Да ну как-то неудобно, вроде всё нормально. Так, что-то просто накатывает.

– Так, как на тебя накатило сегодня, не бывает без причины. Ты от лучшего друга хочешь что-то утаить. Хочешь сказать, я зря с тобой плечом к плечу на задания ходил?! Это всё пустое для тебя?!

– Нет, ты что, ты мой самый верный друг и товарищ. Просто стыдно рассказывать, а вернее, я сам не могу понять, что происходит.

– Давай по порядку, с чего всё началось?!

– Несколько месяцев назад мне начал сниться один и тот же сон. Он повторяется каждую ночь.

– Так что за сон, давай подробнее.

– Мы на задании, только точно не могу сказать, что произошло, то ли бандиты захватили заложников, то ли просто какой-то сумасшедший забрёл в здание.

– Что за здание?

– Похоже на школу или больницу.

– Так, и что дальше.

– Дальше вижу одно и тоже действие, мы с отрядом проникаем внутрь, слышим выстрелы, направляемся туда, и я вижу, преступник убивает женщину. А рядом уже лежат трое детей. И вот тут меня накрывает, понимаешь, я чувствую дикую боль от того, что потерял этих людей!

– Ты их знаешь?

– В том-то и дело, что нет...

Серёга сел на диване и зарылся своими ручищами в волосы. Его морозила эта тема, но нужно было выяснить подробности.

– Я никого из них не знаю, да и вижу их нечётко, только помню, что у девушки длинные светлые волосы, она упала, потом сажусь рядом с ними и прижимаю их к себе, и хорошо помню, как её волосы лежали в луже крови и пропитывались ею.

– Да уж. Ничего не скажешь, конечно, тут рассудок можно

потерять. И что, даже снотворное не помогает?

– Нет, не помогает, пытаюсь изменить тактику во сне, иду раз за разом и уже знаю, где что. И вот, мне кажется, я успеваю, но нет, секунд десять не хватает. Всё равно их теряю, каждую ночь. Я спать боюсь ложиться. Пытаюсь себя вымотать, чтобы отрубиться, но не помогает.

– Надо подумать, может, получится как-то узнать, что за девушка? Я не думаю, что такой сон тебе без причины снится. Помнишь, ты перед заданием увидел, какая подстава нас будет ожидать? И пока не перекроил план, сон сниться не перестал.

– Да, бывает такое. Но этот меня уже вымотал. Я согласен, он не просто так снится, и нам готовиться надо, боюсь, как снег ляжет, сбудется он. Во сне первый снег пошёл.

– Я тебя понял, Яр, ребят наших предупрежу, чтобы готовились и не расслаблялись. В нашем деле лучше перебдеть, чем недобдеть. А ты, командир, найди в себе силы, надо решить во сне, как можно их спасти. У тебя всегда это получалось, я думаю, ты и тут найдёшь решение.

– Сон – это полбеда, интересное явление у меня появилось, иногда такая тоска мою душу сковывает, что сердце как

будто ножом режут. Я в каком-то постоянном поиске, ищу, ищу... Не знаю кого, даже понятия не имею, но ищу.

– Может, все-таки бывшую свою забыть не можешь?!

– Нет, сначала тоже так подумал, потом понял: не из-за неё это. Плохо, что не знаю, так бы сгрёб в охапку и не отпускать никуда. Можно ли испытывать такую тоску, даже если не знаешь, по кому?!

– А что та девушка из сна? Может, она причина твоих эмоций?

– Не знаю, я лица не видел, всё мутное, как в тумане, но, может, и она, иначе почему мне так плохо из-за её смерти?

– Вот... Надо выяснить, что это за девушка или женщина... Не знаю уж... В общем, существо женского пола, что тебе покоя не даёт.

За разговорами время пролетело незаметно, да и много надо было высказать. Серёга немного успокоился и, видимо, уже начал просчитывать, как дальше поступить. Пока я ходил на кухню относить посуду и позвонил супруге, друг уснул на диване. Будить не стал, он был уставший, и, может, хоть сейчас сможет отдохнуть.

Глаза закрывались от усталости, от разговора с другом стало намного легче. Хорошо, если тебя поддерживают, он всегда был надёжным товарищем и никогда не пренебрегал моими снами.

Сначала я не воспринимал их сам, лишь потом, спустя несколько лет службы, стал понимать, они снятся не просто так, и есть те, которые предупреждают меня об опасности. Всегда мог найти решение и подготовиться к заданию, учтя опасности из предвиденного. И это срабатывало, ещё не было промашек. Именно поэтому Колян так отнёсся серьёзно, мои сны много раз спасали нам жизни.

Тело расслабилось, и глаза сами собой закрылись, я провалился к своему надоедливому другу в объятия кошмаров. Только в этот раз я видел происходящее со стороны, действия поменялись, девушка открыла дверь, запихнула детей в кабинет и, наклонившись, приложила палец к губам, как можно тише проговорила:

– Сидите тихо, постарайтесь спрятаться...

Потом закрыла дверь, оставаясь в коридоре. Она не стала больше убегать, а направилась обратно, я понял её тактику, своими действиями пыталась спасти детей. Преступник, увидев, остановился, поднял оружие и прицелился.

– Где остальные?

– Здесь никого больше нет, я одна.

– Чё ты чешешь?! Говори, иначе пулю в лоб пущу!

На удивление преступника и меня девушка начала считать:

– Раз... два... три... четыре... пять...

Прозвучал выстрел, и она, как в замедленной съёмке, рухнула на пол, её длинные светлые волосы разметались по полу. Пока она падала, появилась наша группа, и я выпустил пулю в преступника.

Сел рядом с девушкой и прижал к себе. Я снова не успел. Мои парни двинулись дальше, они обследовали этаж и пришли с тремя детьми.

– Спрятались в кабинете, молодцы, ребята!

Дети посмотрели на нас. Первой среагировала девочка. Она поднесла руки ко рту и закричала:

– Мама! Мамочка!

Бросилась к ней и прижалась к её окровавленной груди. Следом прибежали пацанёнки, они были меньше, но из их огромных глаз лились слёзы:

– Папа! Ты не смог спасти нашу маму?!

Я рыдал вместе с ними, мы четверо обнимали хрупкую женщину и не могли остановить свои слёзы.

По плечу похлопал Укроп.

– Командир, всё закончилось, пора вставать!

Лица стали совсем расплываться, а я так хотел запомнить хотя бы детей, но чётко видел лишь глаза двух пацанов, одинаковые голубые глазищи, полные слёз и боли. Сон ушёл, и мозг проснулся. Я понял, что по плечу меня теребили не во

сне, а наяву. Резко сел и провёл ладонями по лицу, оно было мокрым от слёз.

– Серёга, ты как?

– Всё нормально, сейчас я умоюсь. Ты что, домой так и не ездил?!

– Нет, я не могу тебя оставить. Пока мы не найдём решение, ты один не останешься. Тебе удалось отдохнуть?

– Знаешь, да. Сегодня было не так тяжело, давай за завтраком расскажу.

Замок сновидений встретил Любовь и Веру умиротворением, спокойствием и тишиной. Девушки никогда не пересекались с богом Сна и его супругой Дрёмой.

Сон всегда граничил с богом смерти, но, в отличие от тёмного собрата, приносил людям отдых и облегчение. Несмотря на ночное обитание, он справедлив, весел и задорен. Сновидения, которые видят смертные, – это его рассказы, а рассказы он выбирает по поступкам.

Встретили их в самом первом зале замка, где обитал полумрак, но было видно очертание предметов, как будто в комнате ночью без света. Сон был высок и широк в плечах, высок и строен. Неизменный атрибут – веночек из неувядающих алых маков на голове. Чёрное одеяние, и поперёк накинута мантия, в которой при движении блеснули холодным сиянием звезды. Будто сам небосвод был на его плечах.

Рядом стояла его супруга Дрёма, маленькая хрупкая женщина с длинными чёрными волосами. Эта богиня была покровительницей мечтаний, лени и праздного времяпровождения. Очень любила детей, часто посещает их перед сном и, глядя по головам, успокаивает, заботясь, укрывает одеялом. Но, как и сон, она граничит со смертью и поэтому всегда стоит в головах спящих.

– Приветствуем Вас, Бог Сон и Богиня Дрёма! – Любовь и Вера склонили головы в приветствии.

– Каким это ветром к нам занесло богинь любви и веры? И где ваша третья сестра?

– Простите нас за вторжение в вашу обитель, но без вашей помощи мы не справимся, – сказала Любовь.

Она понимала, разговор будет тяжёлым, но на кону жизни одной из избранных пар. И если надо, богиня будет уговаривать их помочь день и ночь, пока силы совсем не покинут её.

– Мы не используем свои силы для любовных приворотов и тому подобное. У нас есть дела поважнее. – Дрёма встала и собралась уходить.

– Мы не о своих дарах печёмся, а о жизни избранной пары. И без вашей помощи мы не сможем разобраться, что с ними

происходит.

Дрёма резко повернулась обратно и подошла ближе к девушкам.

– Избранная пара? Расскажите подробно, что вы знаете, а мы дальше решим, будем вам помогать или нет. Пройдёмте в следующий зал, думаю, разговор будет длинным.

Богине любви показалось, что они уже что-то знают, и заметила обеспокоенность в глазах Сна и Дрёмы. Неужели проблемы с этой парой и у них?

Этот зал был намного темнее первого, сколько всего залов в обители, никто не знал, и никто не бывал в самой тёмной комнате Сна.

Все присели на диваны, и девушки рассказали всё с самого начала. О том, как создавали пары и кто над ними работал. Как произошла ошибка в замке судьбы, и пары раскидало в разные уголки по всему земному шару. Не забыли рассказать про первую пару и рождение своих даров в их пустых душах.

Разговор был очень долгим, Сон и Дрёма периодически задавали вопросы, но по большей части молчали и слушали, в какие-то моменты они смотрели друг на друга в немом разговоре. В процессе разговора Любовь всё больше убеждалась, Сон и Дрёма знакомы со второй парой, и она у них тоже вызывает обеспокоенность.

В тот момент показалось странным, почему Создатель сам напрямую не обратился к ним. Вера рассказывала про Наташу и Сергея и плавно перешла к мучающему нас вопросу.

— Мы немного прокрутили жизнь Наташи обратно и увидели, что она просыпается от мучающего её сновидения. И теперь не можем понять, что её так измотало: этот сон или есть что-то ещё?

— Нам бы просто увидеть, что ей снится. Может, это помогло бы нам лучше понять ситуацию и найти способ их соединить.

Сон и Дрёма посмотрели друг на друга. Они умели разговаривать между собой, не произнеся ни слова.

— К сожалению, мы не можем вам показать сон этой девушки, таков закон нашего существования: каждому сон даётся по заслугам или, если это сон вещий, он в руках моей супруги, его должен увидеть и понять только этот человек. Но мы можем вам помочь, лишь образно рассказать о сне, не вдаваясь в подробности. То, что мы скажем, очень важно, и теперь у нас в этом нет сомнений.

— Мой супруг сейчас говорит о том, что мы знаем эту пару и у нас есть странности, связанные с ними. Теперь, когда вы рассказали про них, что они предназначаются друг другу, всё

встало на свои места.

Вера и Любовь внимательно смотрели на Дрёму и ждали, когда она будет рассказывать дальше. Богиня не заставила себя долго ждать и продолжила:

– Началось это несколько месяцев назад у женщины, а вот у мужчины такие способности были уже давно. Мужчины много лет назад начал видеть вещие сны, не каждый день, конечно, а только если есть угроза его жизни. И он прислушивается к ним и понимает: эти сны помогают ему. А вот у девушки такое проявилось лишь несколько месяцев назад.

Бог Сон встал с дивана, и, хотя в зале было темно, его было видно из-за сияния звёзд в его мантии.

– Я сейчас понял, они связаны между собой, это две половины одного целого, их души даже на расстоянии будут тянуться и помогать друг другу, поэтому девушка стала их видеть.

Дрёма посмотрела на супруга и одобрительно улыбнулась.

– Я думаю, ты прав, скажу вам, Богини Любви и Веры, видят они одно и то же, и, пока они не найдут решение, как избежать опасности, сон не перестанет им сниться. Мы можем лишь немного и иногда корректировать его и дать им отдохнуть, но в большей степени всё зависит от них. Да, этот сон выматывает их, он довольно эмоциональный и, скажем прямо, трудный, но им нужно научиться управлять им, пытаться менять его и найти решение. И если мужчина это по-

нимает, то женщина только недавно начала что-то изменять.

– Мы можем им как-то помочь? Они уже физически измотаны и эмоционально, не знаю, сколько они смогут выдерживать.

Любовь обеспокоенно посмотрела на Бога Сна, она уже устала, но не собиралась отступать. Сможет ли она выполнить это задание и не погибнуть? Скорее всего, нет. Бог Сна подошёл к ней и заглянул в её глаза.

– Любовь, ты переживаешь за стойкость людей, хотя сама слаба и обессилена. Ты можешь полностью исчерпать свой ресурс, и твои дары покинут тебя. Не боишься их потерять?

– Нет, я понимаю, что стою на грани и могу погибнуть. Но сейчас речь не обо мне, мы должны спасти эту пару, а остальных трёх придётся позаботиться другим.

Вера гордилась стойкостью своей сестры, но мысль о её возможной потере пугала её и расстраивала. Они много сотен лет существовали все вместе, три сестры, она не представляла себе жизни без Любви. По её щеке покатались слёзы, быстро смахнув их рукой, постаралась успокоиться.

– Ты отважная девушка, – Сон повернулся к своей супруге. – Скажи, моя дорогая супруга, сможем ли мы как-то помочь? Это твои владения, и ты решаешь.

Дрёма задумчиво потёрла подбородок, воцарилась пауза. Все ждали решения.

– Вы уже придумали, как их соединить?

Вера посмотрела на сестру и, увидев, что она сильно обесилена, начала рассказывать сама.

– Мы нашли причину для того, чтобы девушка переехала в город, где живёт Сергей. Дальше надо смотреть, пока не сделаешь этот шаг, не узнаешь, какой надо делать второй.

– И что за причина?

– В детском доме есть девочка, она её дальняя родственница, наша сестра Надежда уже там, и она занимается этим вопросом.

– А-а-а... Вот откуда девочка... – Любовь и Вера не поняли, о чём говорит Дрёма, но не стали переспрашивать. – Так вот, я могу лишь изредка немного вмешаться, сон они этот видеть будут, его исключать нельзя, но как будто со стороны, так эмоциональное напряжение не будет слишком сильным. Да и они смогут увидеть продолжение как фильм и, может, найдут решение. Пока занимайтесь своими задачами. Если у

нас возникнут трудности, мы свяжемся с вами через нашего помощника Баюна.

– Кстати, вам помощь Баюна и Сони уже необходима. – Сон посмотрел на Любовь. – Прошу вас, богиня Любви, пройдите в следующий зал следом за мной, а вы, Вера, пока можете пройти в первый зал и подождать вашу сестру.

Любовь направилась следом за Сном, Дрёма же осталась с Верой. Третий зал был темнее, чем второй, и здесь она заметила, что у бога Сна звёзды мерцают не только в мантии, но и по всему телу, и на его коже, и в волосах, и руках. Он подвёл её к большому ложу, которое окутывало чёрное клубящееся облако с небольшим голубым сиянием.

– Вам надо лечь и постараться расслабиться. Ваше состояние близко к критичному, мы можем дать вам восстановление, но, к сожалению, вы сильно опустошены, и полностью резерв не восстановится.

– Благодарю вас и за такую помощь.

Любовь легла на ложе, туман окутал её тело. Она закрыла глаза и постаралась уснуть. Почувствовала, как её стало наполнять сладкое состояние покоя, и что-то мягкое и пушистое коснулось ноги. Шерсть была очень приятной и расслаб-

ляющей. Это кот, большой-большой кот, и он крался вдоль тела выше. Чуть позже Любовь почувствовала, как его морда ткнулась ей в ухо, и он стал мурчать, девушка провалилась в сон. Она не знает, сколько прошло времени и сколько она проспала, но, проснувшись, чувствовала себя заметно отдохнувшей.

– Мне стало намного лучше, благодарю Вас за помощь. Нам пора, у нас не так много времени для того, чтобы спасти Наташу и Сергея.

– Да, мы восполнили вас, но смею вас предупредить, постарайтесь не обращаться к вашим дарам и вашим возможностям. Ваш ресурс только на половине, для полного восстановления нужно больше времени.

– Я постараюсь, но вы же понимаете, если нужно будет, то у меня нет выхода. Мне придётся, и я не знаю, в этот раз как будут просыпаться наши дары, если так же, как и у первой пары, то, боюсь, я потрачу остатки.

– Хорошо, я вас понимаю, так же бы поступил на вашем месте. Мы постараемся вам помочь. Конечно, в пределах разумного, в нашем деле есть очень тонкая грань между сном и смертью, и её нужно соблюдать, иначе люди погибнут.

Хотя я и вышла на больничный, но просто сидеть дома

целый день невыносимо. Последний месяц лета радовал тёплой и комфортной погодой, грех не воспользоваться свободным временем. Прогуливаясь, не заметила, как забрела в любимый парк. Постаралась выкинуть все надоедливые мысли из головы, сейчас требовался отдых для восстановления душевных сил.

Эмоциональное состояние лишь ухудшалось с каждым днём. Жуткий сон продолжал преследовать из ночи в ночь. Правда, после случая в больнице смотрю его словно фильм, в такие дни удаётся поспать и отдохнуть.

Спустя некоторое время с начала сновидений почувствовала, ими можно управлять. Усилием воли или, может, какой-либо другой силы, данная возможность осталась для меня загадкой, поменяла исход сновидения. Удалось спасти всех детей, но только ценой собственной жизни.

В продолжение незнакомый мужчина с чистыми голубыми глазами падает на колени и начинает реветь, словно зверь, над моим бездыханным телом. От этой картины сердце всегда сковывало стальными обручами и сжимало. Точно знаю, никогда раньше не встречала этого человека, почему же невыносимо больно смотреть на его слёзы?

После перерыва снова вернулась в спортивный зал, толь-

ко изнуряющие тренировки не приносили желаемой усталости. Тело было в полном порядке, а мышцы – в прекрасной физической форме, удары так же быстры и сильны. Так что физические заболевания были полностью исключены.

Пытаясь найти причину, отправилась к психологу. Понимаю, именно душевное состояние дало сбой, и только найдя причину, можно его вывести в равновесие. Позади уже несколько сеансов посещений, а результат остался нулевым. От моих раздумий отвлёк телефонный звонок.

– Слушаю.

– Наталья Леонидовна! У нас ЧП, большая авария, много пострадавших, просили вызвать всех! Вы приедете?

– Да, я недалеко.

Хорошо, что гуляю в кроссовках и спортивной форме, больница находилась в одном квартале от парка. Быстро закинула телефон в карман рюкзака и побежала на работу. Больница и спасение жизней – это смысл моего существования, моё предназначение. Очень стараюсь сделать всё возможное, а порой и за гранью сил, спасая жизни.

Влетела в холл, и, пока восстанавливала дыхание, про-

бежалась взглядом, оценивая ситуацию. В больше царил полный аншлаг, куча пострадавших, все стонут, и ноют, и плачут. Персонал сортирует людей по тяжести полученных травм.

Медсестра Ольга, заметив меня, подбежала:

– Наталья Леонидовна, там в операционную больного повезли, анализы, рентген и УЗИ у вас на столе. Там плохо всё, и врачей не хватает. Возьмётесь?

– Пойду посмотрю, беги, время не теряй.

Быстро переодеваясь, схватила результаты обследования и направилась в операционную, на ходу осматривая записи. У мужчины, что лежал на столе, время шло на минуты, и медлить нельзя. Пока медсёстры помогли облачиться в специальный костюм, голова работала и строила план операции. Работа предстоит серьёзная, да и восстановительный период будет довольно долгим и сложным.

Двери открылись, оставив сомнения в предоперационной, уверенно шагнула к столу. Обведя присутствующих взглядом, приветственно произнесла:

– Здравствуйте всем! О, Ефим Андреевич, как хорошо, что вы с нами, и Валентина Геннадьевна в строю! Как я рада

вас видеть!

– Наталья Леонидовна! Какие люди? Как больничный?

– Скучно! На работе, в родных стенах намного лучше.

– Да и мы по вам скучали, у меня всё готово.

– А у вас, Ефим Андреевич? Можно начинать?

Это люди, с которыми я работаю с самого начала своей карьеры в этой больнице, операционная сестра и анестезиолог. Ещё бы ассистента сюда, да только он пока занят другим больным, и как только освободится, обязательно подключится.

– Минуту, и можно будет начинать, ну что, паренёк, тебе сегодня повезло, сам ангел прилетел тебя спасать.

– Ох, и скажете же вы, Ефим Андреевич, сложно у него всё, а я, к сожалению, не ангел.

Дверь в операционную открылась, и зашёл ассистент, тоже хирург, Тарас. Смышлёный молодой человек, схватывает на лету, не любит лишних разговоров и не смог сработаться ни с одним из хирургов данной больницы, кроме меня.

Нет, конечно, когда нужен помощник, он не отказывает другим, да и сам, если оперирует, то принимает в помощники любого, но гармоничные и понятные отношения только в тандеме, как сейчас. Полное взаимопонимание и связь на высшем уровне в операционной.

– Я готов, – он встал к столу и посмотрел на анестезиолога.

– Ну что, ребята, всё хорошо, можно начинать.

Работа закипела, привычные движения, понятные задачи. Как могли, собирали в кучу месиво в животе у пострадавшего, огромная кровопотеря, пришлось заказать донорскую. Несколько часов работы, куча ненормативной лексики и литр пота с наших лбов. Спина уже начала болеть от напряжения. Оставался последний шов.

– Всё, операция закончена, пациента в реанимацию, а мы идём дальше работать, может, ещё есть люди, кому нужна помощь. Мы все большие молодцы, осталось верить, что молодой организм справится.

Валентина Геннадьевна, как всегда, пересчитав все инструменты и салфетки, произнесла:

– Будет жить! Никуда не денется, эту ночь за ним посмотрим, а там уже и на поправку пойдёт.

Я всегда удивлялась её неиссякаемому оптимизму. Но верила в её слова, когда она так говорила про пациента, он всегда поправлялся.

Из операционной снова направилась в приёмное отделение, пострадавших было много, и хотя у многих были незначительные травмы, им тоже нужна помощь. Меня догнал Тарас.

– Наталья Леонидовна! Как вы?!

– Да нормально, знаешь, на работе даже лучше. Не надо было вообще больничный брать.

– Это хорошо, тут говорят, у вас проблемы в личной жизни и вообще... – оборвавшись на полуслове, сконфуженно опустил глаза в пол. – Вы, если что, обращайтесь, помогу чем смогу.

Прекрасно понимаю, кто слухи распространяет. Даже понимаю, почему, только причина эта надуманная и ко мне не имеет никакого отношения. А всё – женский нор и ревность, глаза совсем затуманили. Не спорю, отношения меж-

ду мной и главным врачом больницы выходят за рамки служебных. Да только дружеские отношения у нас со времён прохождения службы на передовой, но разве я должна объяснять что-либо?

– А ещё что говорят?

– Да много чего, вы уволиться надумали? Зачем? Или нашли другую работу?

В таких разговорах много нового про себя узнаешь. Даже то, что совершенно не собираешься делать.

– Я пока не думала над этим и не собиралась. А ты голову себе не забивай лишними мыслями, тебе они зачем, о работе думай, о пациентах.

– Я не могу не думать... Я переживаю о вас.

– Я уже взрослая тётенька, зачем за меня переживать.

– Вы мне нравитесь. И как человек, и как хирург, и как женщина. Поэтому переживаю, да и работать мне с вами очень комфортно, не говоря уж о знаниях, которые я от вас черпаю, они бесценны.

Что?! Этот молчаливый мальчишка, который лет на шесть

меня младше, умеет так много говорить?! Да ещё и слова-то какие нашёл!!!

– Что ты сейчас говоришь? Перестань нести чепуху и пошли работать!

Хорошо, что в приёмном было много пострадавших, и мы с головой ушли в работу. После такого признания чувствовала крайнее неудобство и раздражение. Чувство смятения сковывало от непонимания, как себя вести.

Мужчин на работе всегда воспринимала как коллег, по наивности полагая, что такое отношение взаимно. А оказывается, не все, да, именно от Тараса такое поведение стало полной неожиданностью. Мы с ним вообще мало общаемся, на работе только о работе, о диагнозе или процессе лечения и ходе операции. В операционной вообще диалоги не особо приветствую, сегодня был максимум наших переговоров, а обычно мы говорим только по делу.

Было довольно комфортно работать и уже привычно слышать лишь мычание в знак согласия или как отзыв, что задачу поняли. Он может вообще ни слова не произнести, но это несколько не мешало мне, а, наоборот, работа протекала очень хорошо. Так что диалог в коридоре, да и его содержа-

ние меня крайне удивили.

Потеряв счёт времени, принимала пациентов, что дало возможность отвлечься и вытеснить обуревающие в последнее время мысли из головы. Всем пострадавшим оказали помощь, и новых больных не поступало, зашла в ординаторскую, хорошо, что никого нет, легла на диван, стараясь немного отдохнуть.

Буквально провалилась в свой сон, будто он только и ждал, когда я закрою глаза.

– Наташа! А я надену то белое платье, которое мы купили? А ты мне сделаешь причёску? А туфли мои где?

Белокурая девочка бегала вокруг меня в розовой пижаме с мишками и задавала кучу вопросов.

– Вероника, надо покушать, а потом будем собираться. Так что не теряй время, иди умывайся, и я тебя жду на кухне.

– Хорошо!!! Я быстро!!!

Девочка убежала в ванную комнату. С большим наслаждением и тщательностью собирала её образ: платье, причёска – всё было продумано до мелочей. Сама же выбрала брю-

ки-палаццо пыльно-зелёного цвета и белую рубашку, волосы собрала в пучок и выпустила лишь прядь. На ноги, конечно же, кроссовки – это привычная обувь, удобная и практичная. Сверху одели пуховики, шапку и вышли из квартиры.

– А мы сразу на праздник?

– Нет, нам надо забрать Егора и Артёма, а потом едем на праздник.

Из сна меня выдернул громкий хлопок дверью. Я открыла глаза и осмысливала то, что приснилось, пришло полное осознание – это мне снились не мои потерянные дети, девочка называла меня по имени, да и мальчики жили отдельно от меня.

Может ли это быть сон-предупреждение? Тогда почему такая сильная боль от их потери, и что за мужчина с пронзительными голубыми глазами? Лица детей почти не помню, они как будто смазаны, только белокурые волосы девочки хорошо впечатались в память, так как хорошо помню, как собираю их в причёску.

Отрывок был очень короткий, его мало, очень мало, так хотелось увидеть продолжение, но ощущаю, рядом кто-то есть. Окончательно проснувшись и обдумав увиденное, открыла глаза, передо мной на стуле сидел Тарас, его карие глаза смотрели прямо на меня. Никогда раньше не замечала

его взгляд, а сейчас какие-то непонятные мне мысли бегали в его голове, отчего чувствовала себя некомфортно.

– Наталья Леонидовна, проснулись? Я вам кофе принёс, сегодня был непростой день, думаю, вам не помешает.

Терпеть не могу кофе, могу его выпить лишь один раз за день, и то не каждый. Ещё при условии, что он будет с молоком, а тут передо мной стоит чёрный крепкий кофе, и, конечно же, молоком в нём и не пахнет.

Не знаю почему, но многие врачи живут на этом напитке, они его пьют литрами, при этом питаюсь очень скудно. Естественно, этот образ жизни приводит к проблемам с желудком.

Я же для того, чтобы взбодриться, завариваю чай, для разного настроения есть в запасе два сорта: шу-пуэр и чай улун Те Гуань Инь, они надолго дают бодрость и силы для организма, хотя и ими нельзя злоупотреблять. Жаль, придётся обидеть молодого человека, его труды оказались напрасны.

– А себе взял?

– Что?

– Кофе?

– Да, я уже выпил. Пока вы спали.

– Жаль тебя расстраивать, но я не пью кофе, тем более чёрный.

– Да ладно, все врачи пьют кофе, иначе как работать трудную смену, можно же свалиться с ног?!

– Понимаю... Да только кофе даёт лишь кратковремен-

ный эффект, и следом за поднятием идёт упадок сил и разбитое состояние, потом вам не хватает выходных для отдыха.

– И что же вы делаете?!

– Пью чай.

– Хотите сказать, этот пакетик с биркой принесёт больше энергии, чем кофе?!

– Ну... Нет, конечно... У меня есть два сорта чая, которые благотворно влияют на центральную нервную систему и тонизируют. Допустим, чай шу-пуэр я пью, когда долгая смена, но пациентов мало и мне важно быть просто бодрячком. А после такого дня, как сегодня, когда мы целый день на ногах и помогли большому количеству людей, лучше выпить чай улун Те Гуань Инь, он прекрасно восстановит эмоциональное состояние, а также организм от чрезмерных физических нагрузок.

– Что-то я никогда не видел, как вы чай этот пьёте.

– Ну, допустим, ты просто никогда не интересовался, по умолчанию решил, что пью я кофе и всё. Хочешь попробовать?! Я заварю?

– Да, мне интересно, тем более, когда вы так хорошо его расписали.

На приготовление чая ушло две минуты, и вот мы уже наслаждаемся медовым вкусом, вдыхая лёгкий аромат сирени.

Тишина... Я очень люблю тишину, особенно когда был тяжёлый день. Вдохнув аромат чая, прикрыла глаза и отпила глоточек. Чаепитие должно быть размеренным и неторопли-

вым, мысли раскладываются по полочкам, и в голове становится всё ясно и понятно. Нарушил это блаженное состояние Тарас.

– Сегодняшний день подошёл к концу, и дежурная смена не ваша, может, прогуляемся?

Он что, меня на свидание приглашает? Или это проявление сострадания и жалости ко мне? Да в прочем мне всё равно, сейчас никакие отношения мне не нужны, ни в каком виде.

– Я не думаю, что это хорошая идея.

– Почему?

Как бы мне ни было жаль этого молодого человека, но вводить его в заблуждение и давать ложную надежду я не могу.

– Я могу много причин придумать и отмазок, но, думаю, лучше, если я скажу прямо. Сейчас мне не нужны никакие отношения, ни мимолётные, ни серьёзные, ни дружба, мне не нужны. Я в том состоянии, когда тишина и одиночество – лучшее, что может быть.

– Да, неприятно, но зато прямо и понятно. Но всё же уже довольно темно и поздно, а живём мы в одном районе, разрешите проводить вас до дома и только.

– До дома проводи, это можно. Давно машину хочу купить, всё никак не соберусь. А как было бы сейчас, просто сел и доехал.

– Да, с машиной было бы проще, но я не любитель, а за рулём так вообще боюсь ездить.

– Ну что, тогда пошли пешком, хорошо хоть живём недалеко.

Как только мы вышли из больницы, летняя ночь окутала нас тёплым воздухом. Улицы почти опустели, и было слышно пение птиц из ближайшего парка. На небе ярко горели звёзды, и полная луна светила холодным светом, освещая нам дорогу.

Пока шли до дома, вспоминали сегодняшние случаи с пациентами, обсуждали и делились мнением и опытом. Разговоры про работу меня всегда расслабляли и успокаивали. За диалогом не заметили, как дошли до моего дома.

– Мы пришли, благодарю за прогулку и сопровождение. Спокойной ночи.

Я уже развернулась, чтобы уйти, Тарас неожиданно схватил меня за руку, развернул лицом к себе. Не успела я и слова сказать, как его губы прикоснулись к моим, поцелуй был лёгкий и ненавязчивый.

– Спокойной ночи. Завтра буду ждать встречи...

Тихо на ухо прошептал мне мужчина. Его поведение ввело меня в ступор, а он как ни в чём не бывало отпустил меня, развернулся и направился прочь. Конечно, он вполне симпатичный и не вызывает у меня отвращения, но его поцелуй вообще не вызвал во мне эмоций. И его глаза тёмные и карие, а я ищу голубые с пронзительным взглядом. Встречу ли когда-нибудь обладателя этих глаз, очень надеюсь на это, а ещё точно знаю, снова увижу их этой ночью.

Лето подходило к концу, мы решили воспользоваться хорошей погодой, отправились на природу привычной компанией. Неизменный друг Колян со своей семьёй, ещё два сослуживца, соответственно, с жёнами и детьми. Мы давно вместе служим и давно общаемся, все праздники встречаем вместе.

С тех пор как я развёлся, о моей личной жизни стали переживать намного больше, и в кругу стали появляться молодые девушки, подружки жён. Не обошлась и эта поездка без такого дополнения. На этот раз потенциальная невеста оказалась бойкая и решительно взялась за дело.

Как только нас познакомили, уселась на переднее сиденье моей машины и ехала с видом королевы, засыпая меня вопросами. От её постоянного щебетания голова слегка разболелась, и, как только прибыли на место, я схватил рыболовные снасти и ускакал на рыбалку.

Так, спустя какое-то время, даме, видимо, наскучило, она активно взялась за мои поиски, причём звала меня так громко, что вся рыба уплыла подальше от шумного берега.

– О! Так вот ты где! А я тебя зову, чего молчишь?! Ой, а можно мне порыбачить?! Научишь?! Я никогда не ловила рыбу!!! А это в ведре, ты поймал?! Такая большая!

Слова лились и лились из неё, да так быстро, что я даже слова вставить не смог. С грустью посмотрел на поплавок и стал сматывать удочку. Всё, на этом рыбалка, видимо, окон-

чена. Николай рыбачил от меня метров в двадцати, с интересом поглядывал в нашу сторону и улыбался. Смешно ему, вот зачем надо было кого-то ещё с собой брать? Теперь весь отдых буду её балаболство слушать.

Собрав рыболовные снасти, пошёл обратно в лагерь, девушки сустились вокруг стола, дети играли в мяч. Три палатки уже стояли, а моя лежала сложенная в сумке. Положил снасти в багажник, рыбу отдал хозяйкам на уху, традиционное блюдо в походе. Девушка так же бегала вокруг меня, не давая и шаг сделать.

Её попытались отвлечь, дать задание по готовке, да только она как-то быстро от них отмазывалась и снова приходила. Мало того, что болтала без умолку, так ещё то до руки прикоснётся, то до спины. Понятное дело, ей мужчину надо завоёвывать, уж на какие она только ухищрения не шла.

Стемнело, детей уложили спать по палаткам, мы сидели вокруг костра, наблюдая за танцами языков пламени и слушая мелодичное пение гитары. Даже моя знакомая, имени я её так и не запомнил, стихла и наконец умолкла. Гармония человека и природы. Мои мысли убежали далеко от этого места, и я не заметил, как все разошлись по палаткам, остались лишь я, девушка и Андрей.

– Серёга, ты иди ложись спать, я пока посижу, мы договорились, потом встанет Лёха, его сменит Колян, а потом ты. Так что иди отдыхай.

Я кивнул и направился к палатке. Мой сегодняшний хвост

тоже встала и побежала за мной. Даже на природе я не люблю спать в одежде и поэтому снял с себя штаны и кофту. Оставил лишь футболку и трусы, так намного комфортнее.

– Серёжа, а почему все не могут сразу лечь? Тут же тихо и спокойно.

– Просто так безопаснее. Не болтай, ложись спать.

Конечно, никто и не подумал взять дополнительный спальный мешок. Да и у меня его не было, я обычно надуваю матрас и сплю под одеялом. Так понимаю, именно мне придётся делить палатку с неожиданной соседкой.

В темноте слышал какой-то шорох, она возилась в углу палатки, хотя вообще мало волновало, чем занята девушка. Лёг на спину и закрыл глаза. Почувствовал движение рядом с собой, а следом её попу, которая уселась прямо на меня. Проворные руки стали гладить мои плечи и грудь.

Открыл глаза и увидел очертания красивого женского тела, длинные волосы. В голове возник образ видения из сна. Мои руки заскользили по обнажённой коже. Перевернул девушку и навис над ней. Волосы намотал себе на руку, и пришло осознание, они чёрные, как эта летняя ночь.

Разочарование прокатилось горькой волной по моему телу. Как она посмела прикинуться моим видением?!

Отпустил её черные пряди и скинул с себя.

– Ложись, одеяло возьми и оденься, замёрзнешь.

– Ты чего? Я тебе совсем не нравлюсь?

– Нет.

– Во-о-от же! Да какой нормальный мужик откажется от красивой женщины.

– Не верещи, разбудишь всех, ложись спать!

– Попёрлась ещё с ними на природу, сидела бы себе дома в комфорте.

Вполне понимал возмущение и негодование девушки, да только лишние обещания и надежды ни к чему. Мысли в любом случае заняты совершенно другим образом.

Лёг на спину, руки закинув за голову. Прикрыв глаза, попытался уловить ускользающий, размытый образ моей нимфы. Каждый день в прохожих искал моё видение, её длинные светлые волосы. До безумия, до скрежета в зубах хотелось прижать к себе и никуда не отпускать. Такое чувство, словно девушка и есть часть меня.

Чувствовал, она мне необходима как воздух. Теперь я уже радовался нашим встречам в сновидениях. И хотя я каждую ночь терял её, радовался, что смог на миг увидеть. Пытался хоть как-то рассмотреть лицо, только снова и снова оно от меня ускользало.

В итоге я так и не понял, когда произойдёт мой сон наяву, дети достаточно большие, и это вводило меня в заблуждение. Мне ещё не снились сны настолько рано до события. И это первое сновидение, на ход событий которого не в силах повлиять, как будто не хватает пазлов.

Пять секунд, это было то время, которое я не мог преодолеть. Как бы ни пытался, так и не мог сократить разрыв на

это время. Чего-то явно не хватало. Картина происшедшего была неполной, и я не мог найти решение.

Боль потери пронзила моё сердце, я обнимал её и прижимал к себе. Когда боль начала переполнять меня, из груди вырвался звериный крик. Открыв глаза, резко сел, с трудом дошло, где нахожусь, когда глаза привыкли к темноте, увидел испуганную девушку, прикрывшись одеялом, она сидела в углу палатки.

– Прости, напугал тебя, сон приснился. Не бойся, ложись спать, а я пойду погуляю.

– И часто тебе такое снится?

– Каждую ночь.

– Ого, вот к таким крикам по ночам я вряд ли смогу привыкнуть.

– А тебе и не надо привыкать. Я с тобой жить не собираюсь. Так что ложись спокойно спать и не думай ни о чём.

– Ну ты и хам!

– Пусть так.

Вышел из палатки, натянул штаны и кроссовки. Ночь была тёплой и окутывала невидимым душным одеялом. Возле костра сидел мой друг, подошёл к нему и налил себе чаю.

– Что, командир, не спится? Или девушка спать не даёт?

– Да, сам знаешь, сон каждую ночь возвращается, сам не выспался, так ещё и девушку напугал.

– Слышали, как ты её пугал. Что она там всё ворчала на тебя. Неужели не согрел девушку своим теплом?

– Да, пусть думает, что хочет, лишь бы не лезла. Ты знаешь, я думаю, именно в этой девушке всё дело, которая мне снится. Это по ней у меня такая тоска безумная. Я её всегда глазами ищу. А тут темно, только силуэт увидел и волосы длинные, да только когда понял, что не она, ярость такая проснулась.

– Девушку обидел, наверное.

– Точно, теперь будет злой ходить. Но не могу я, понимаешь, не могу я обнимать одну, а думать о другой.

Так и сидели до самого утра, разговаривали, обсуждали, наслаждались природой. Рассвет наступил, плотный туман окутал нашу поляну. Душу снова наполнила невыносимая тоска и сжала сердце. Ощущения были настолько сильные, что дыхание перехватило, и боль растеклась по всему телу.

Чтобы не показывать своё состояние другу, поднялся и направился в лес. Сил хватило лишь на несколько шагов отдалиться от нашего лагеря. Ноги подкосились, и я рухнул на землю, тело сковала судорожная боль. Стиснул зубы, пытаюсь сдержать рвущийся наружу рёв. С каждым разом приступы были всё сильнее и сильнее, и я не знал, как долго смогу выдержать это состояние. Почувствовал, как на плечо легла рука Николая, он крепко сжал и протянул свою ладонь.

– Держись за меня, друг, я рядом.

Я схватил его ладонь и с силой сжал её. Задыхаясь, из последних сил боролся с болью.

– Не надо сдерживаться, все наши в курсе твоего состоя-

ния, и не думаю, что ты их испугаешь, проорись, думаю, станет легче.

– А дети?! Скажут, я с ума сошёл, – прохрипел я сквозь зубы.

– Тогда знаешь что, попробуй мысленно представить свою девушку из сна, может, так станет легче.

Я кивнул, закрыл глаза и попытался обратиться к мечтам. Представил себе, как держу девушку за руку, хотя не понимал, как вообще можно любить неизвестного тебе человека. Но чувствовал, всё моё нутро стремилось к ней. Образ в голове никак не мог сфокусироваться, расплывчатые картинки и обрывки.

Во всей этой каше чётко видел лишь огромного кота, он шёл прямо, направляясь ко мне, его размеры намного превышали обычного размера. Мягко наступая лапами, подошёл ко мне и потёрся об тело. Шерсть была очень мягкой и шелковистой, он пробирался всё выше и выше, пока не достиг шеи и не уткнулся носом в ухо.

От его мокрого носа мурашки побежали по телу, а когда он издал мурчание, боль понемногу стала отходить. Я снова вздохнул полной грудью. Чувствовал, рядом был ещё кто-то, но он был неосязаем и невидим. Голову наполнили счастливые мечтания, и пусть лица девушки я так и не видел, но знал, она рядом.

Сердце успокоилось и стало стучать ровнее. Так и не понимая, что это было, то ли видение, то ли сон, то ли мечты,

но, когда пришёл в себя, было заметно легче. Николай сидел рядом, облокотившись на ствол дерева, с прикрытыми глазами, он тоже устал и сейчас безмятежно спал.

Я поднялся с земли, одежда сырая, и надо бы переодеться, да и друга отправить спать в более удобное место. Потеребил его за плечо, он нехотя приоткрыл глаза.

– О, ты проснулся? Ты как? Серёга, по-моему, мой план сработал, правда, я отрубился вместе с тобой.

– Да, я чувствую себя намного легче. Спасибо тебе.

– Да ладно. Мы же друзья. Мне такой кошак большой снился, он как во сне появился, так я сразу отключился, главное, мурлычет прямо на ухо, аж мурашки по всему телу бегут, а потом такие сны красивые наступили, я давно так не высыпался.

– Кот, говоришь, снился?!

– Ага, огромный такой, мохнатый, глазищи огромные, жёлтые.

– Странно. Хотя со мной и так много странного происходит. Ладно, пошли, нас, наверное, потеряли.

– Не думаю, скорее всего, ещё спят. Смотри, туман не весь рассеялся, отсюда вывод, мы не так долго были в отключке.

– Ну это тоже хорошо, пойдём костёр разведём да чайник поставим. Скоро все проснутся, кушать захотят. Детям надо завтрак приготовить. А девушки пусть немного отдохнут.

– Это дело говоришь.

Надежда перенеслась в детский дом. Наблюдала со стороны за девочкой и никак не могла придумать, как бы подкинуть информацию о Наташе работникам детского дома.

Пока она прибывала рядом, выяснила, что заведующая пытается хоть как-то вывести ребёнка из состояния ступора, но никак не могла найти решение. Она и психологов приглашала, и врачей, да только девочка так и сидела целый день возле окна и отказывалась есть и играть с другими детьми.

В один из дней в кабинете заведующей собрался консилиум из работников, врачей и психолога.

– Так, товарищи, на повестке наша девочка Вероника. Есть ещё предложения, как нам быть?

– А что её родные?! Так и не объявились?

– У меня есть только контакты её отца, но он упорно не желает приезжать, говорит, у него другая семья, жена, дети. И если его жена узнает о девочке, то, скорее всего, уйдёт, а ему этого не надо.

– Вот что за люди пошли, ребёнок, можно сказать, на грани гибели, а им всё равно. Так ведь и девочка-то какая хорошая, и красивая, и смышлёная. Да только никому не нужна осталась.

Решив воспользоваться сложившимся собранием, Надежда направилась к молоденькой девушке, младшему воспитателю. Немного затуманила сознание девушки и проговорила через неё заготовленную речь.

– Моя мама знает эту семью, у отца девочки есть ещё троюродная сестра, больше никого не осталось. Но мама нашла её номер телефона. Может ей позвонить? Она правда живёт в другом городе, но это хоть какой-то вариант.

Заведующая соскочила и подбежала к девушке.

– Номер телефона с собой?

– Да. Возьмите. – Достала из кармана бумажку с телефоном и именем и протянула женщине.

– Так, Филиппова Наталья Леонидовна, ну что, набираем.

Спустя несколько гудков трубку сняли, и все облегчённо вздохнули. Надежда в напряжении вслушивалась в диалог, хотя повлиять на него не могла. Полагаясь на качества, вложенные в девушку, понимала, она не сможет отказаться. Просто потому что не могла оставить человека в беде, и мужество, которого в ней было больше, чем всего остального, не даст ей спасовать перед трудностью.

Её задача на этом была выполнена, и больше здесь делать было нечего. Но она не могла бросить девочку в таком состоянии. Пока все были заняты разговором, Надежда отправилась к Веронике. Она так и сидела у окна и смотрела куда-то вдаль. Все остальные дети были заняты игрой. Они уже привыкли и не обращали внимания на новенькую.

Богиня присела рядом с Вероникой, настроилась на свои дары, которые в ней уже начали угасать, и немного усилила своё благо. Пусть последний лучик не погаснет в этом ма-

леньком сердечке и осветит путь. Потом погладила её по голове и присела напротив.

Вообще, они так никогда не поступали, но сейчас ей нужна поддержка. Богиня знала, с каким трудом прорастают благи на израненном сердце, и не хотела, чтобы девочка лишилась этих даров в столь юном возрасте. Тем более, осталось немного времени потерпеть, и её заберут отсюда, и, скорее всего, она обретёт замечательную маму.

Девочка посмотрела на Надежду пустыми глазами.

– Привет, ты же Вероника?

Она кивнула в ответ.

– Скажи, ты знаешь, где твоя мама?

– Она умерла, у меня нет мамы.

– Да, твоя мама отправилась в другой мир, там она сейчас нужнее, чем здесь. Но тебя не оставят одну. Совсем скоро появится очень хорошая женщина, она будет послана для тебя и будет самым лучшим другом, а потом, если ты захочешь, и мамой.

– Так не бывает.

– Конечно, бывает, знаешь, сколько волшебного и чудесного бывает вокруг. Только ты должна ещё немного подождать и не заболеть. А для этого нужно кушать и хотя бы немного гулять.

– Я не хочу.

– Сама богиня Надежды тебя просит об этом, а ты отка-

зывается?

– Ты не богиня! Я не верю!

– Давай так, я тебе показываю волшебство, а ты веришь мне и делаешь так, как я скажу. Согласна? – девочка упрямо отвернула лицо в сторону окна. – У меня не так много времени, поэтому решай быстрее.

Вероника немного нахмурила свой лобик, что-то там подумала и кивнула в знак согласия. Надежда раскрыла ладонь кверху и подула на неё. Золотые мелкие пылинки закружились в водовороте сплетаясь в причудливый узор.

Спустя мгновение этот узор превратился в красивый цветок. Он словно рос из руки богини. Мелкая пыль двигалась, постоянно образуя новые линии, то появится новый лепесток, то лист, то лепесток упадёт на руку, и снова пыль вплеталась в стебель и превращалась во что-то новое. Девочка заврожённо смотрела на происходящее.

– Теперь ты мне веришь?

От переизбытка эмоций девочка просто кивнула головой, слов произнести она не могла. Надежда снова подула на золотую пыль, она встрепелулась облаком, и на ладони появился кулон в форме голубя на тоненькой цепочке. Богиня надела на девочку кулон и спрятала его под одеждой. Наложив небольшое волшебство, скрыла от чужих глаз невидимой пеленой. Всё же это детский дом, и детки могут просто отобрать, если его увидят. А так девочка его видит и чув-

ствует, а для остальных его как бы нет.

– Это волшебный кулон, он придаст тебе силы. А ты выполняй всё, что я тебе скажу. Ну что, теперь мне пора. Думаю, мы ещё увидимся. Пока.

Рыжая богиня щёлкнула пальцами и переместилась к своим сёстрам.

– Всем привет! Как наши дела?

Любовь и Вера соскочили со стульев и подошли к Надежде, они обнимались и были крайне рады встрече.

– Ну... рассказывай. Как всё прошло?

– Так, девочки, телефон удалось вручить заведующей, и она сегодня звонила Наташе. Думаю, несколько дней, и она будет как миленькая сидеть у них и узнавать, как забрать девочку. Как у вас дела обстоят?

– Да ты знаешь, очень интересно. Не успела Наташа разойтись со своим мужем, как у неё появился новый ухажёр, её коллега. Да такой настойчивый, аж тошнит от него. Хотя что мы рассказываем, давай ты лучше сама посмотришь, они как раз сегодня вместе на дежурстве. Кстати, звонок из детского дома был как нельзя кстати!

– Да ты не поверишь, этот хлыст, пока Наташа дремала после трёх операций, нагло рассматривал её, к слову сказать, очень хорошенькую фигуру. И хотел уже её сфотографировать и выложить к себе на страницу, как буквально за

несколько секунд до этого позвонил телефон, и нашему парнишке пришлось отказаться от этой идеи.

– Да ладно! И вы совсем ни при чём? Он сам по себе такой ненормальный?!

– Да, мы никак на него не воздействовали, да и нашей сестре противопоказано расходовать свои силы.

– Ты так и не восстановилась?

Надежда с волнением посмотрела на свою сестру.

– Нет, мы были у Бога Сна и Дрёмы, и они помогли мне восполнить силы, но лишь наполовину.

– Вы всё-таки смогли с ними увидеться?! Давайте рассказывайте всё по порядку!

– Ну, в общем, у них тоже есть странности с этой парой. Они видят один и тот же сон, правда, какой, нам так и не рассказали. Да и вмешаться сильно они не могут, иначе наши голубки просто погибнут. Бог Сна сказал, что между сном и смертью очень тонкая грань и нужно действовать аккуратно. Сон и Дрёма как могут помогают, а нам надо быстрее устраивать их встречу.

– А что, трудно рассказать, что им снится?

– В том-то и дело, что нельзя, сон какой-то особенный, а так как они связанные души между собой, вот и снится им одно и то же.

– Ну что же, начало положено, если так дальше пойдёт, – Вера указала на зеркало, – Наталья Леонидовна быстро бежит туда, куда нам надо.

Богини посмотрели в зеркало. Наталья шла по коридору больницы и пыталась осмыслить сегодняшний разговор с заведующей детского дома. Её догнал Тарас и, приобняв за талию, слегка прижал к себе.

– Наташа, пойдём попьем твоего замечательного чаю, ещё пол ночи впереди, а я с ног валюсь.

– Тарас, ты руки свои убери, а чай – это всегда пожалуйста.

– Ну что ты как маленькая, вокруг никого нет, никто не увидит и ничего не узнает.

– Да при чём тут это! Я тебе русским языком говорю, меня не интересуют никакие отношения!

Вдруг открывается дверь, и из ординаторской выходит Анастасия Дмитриевна, её взгляд быстро пробежался по Наташе, и как только она заметила руку Тараса на её талии, лицо перекошилось от бешенства.

– Это что ещё за шуры-муры на работе! Наталья Леонидовна, как вам не стыдно! А ну живо ко мне в кабинет!

Вера и Любовь засмеялись и повернулись к Надежде.

– По-моему, нам тут дальше вмешиваться не надо, у этой Анастасии, её начальницы, дикая ревность. Она завидует буквально во всём и пытается выжить из больницы, пока не вернулся главный врач, а по совместительству бывший однокурсник и давний боевой товарищ. Он-то не даст в обиду Наташу и понимает, что такого специалиста трудно отыскать.

– А юноша, он вообще к месту оказался, давно был в неё

влюблён, а тут, как говорится, путь свободен, вот он и приступил к более серьёзным действиям. Слушайте, а может в Пскове есть вакансии в какой-нибудь больнице для Наташи, если с работой всё будет решено, она быстрее сможет перебраться. Такие хирурги, как она, всегда востребованы.

— Есть, я уже узнавала, там с ними такая же нехватка, как и в других городах. А давайте разместим её резюме на сайте больницы, они ей позвонят и предложат работу, в купе с необходимостью взять девочку к себе это сработает.

— Так давайте, это даст быстрее результат, а то она долго ещё будет думать.

Первый день осени был жарким и солнечным, в этом году лето решило задержаться в нашем городе. Пока шла на работу, часто попадались нарядные ребяташки с большими букетами и торопящимися родителями. Только бы на работе сегодня всё было спокойно, неожиданный звонок не даёт покоя, собраться с мыслями никак не могу.

Позвонили два дня назад из города Пскова, представились заведующей детского дома и спросили, является ли Феофанов Максим Александрович моим родственником. Отнекиваться я не стала, он действительно мой троюродный брат, да только я его лет десять назад последний раз видела, да и не общались мы с ним никогда.

Оказалось, у него есть дочка, Вероника. Максим и её мама давно в разводе, и полгода назад девочка осталась сиротой, а папа не горит желанием забирать девчущку. Как они нашли мой номер телефона, я не знаю, может, он сам дал. Но факт остаётся фактом, мне нужно ехать в Псков и забрать девочку к себе.

Самое интересное, в голове даже мысли не было, чтобы отказаться, ребёнок брошен на произвол судьбы, и в моих силах помочь ей. Осталось подумать о том, как быть с работой, брать отпуск сейчас не резон, если взять во внимание мои отношения с начальством, мне его вряд ли дадут.

Да и вообще я как-то устала от этих постоянных препиравательств с Анастасией Дмитриевной. Мне нравилась моя работа, но интриги и скандалы я старалась обходить стороной.

Тут ещё Тарас не к месту активировался, ну почему он не слышит меня, когда я о чём-то говорю. Были же прекрасные рабочие отношения и полное взаимопонимание в операционной. А сейчас я даже стараюсь на операции его не брать, он стал слишком много болтать, делать комплименты совершенно не к месту. Да и коллектив уже стал подглядывать на нас с интересом.

Последняя же выходка вообще вогнала меня в жуткую

ярость, причём для него как будто ничего и не произошло. Шли по коридору после очередной операции, он приобнял меня за талию, и пока я пыталась убрать его руку, вышла наша заведующая и всё, нашла причину сделать мне выговор.

И нет бы этому малолетнему молчать, так он взял и сказал, что у нас зарождающееся чувство и она его может спугнуть своим ором. На что мне дали совершенно недвусмысленно понять, что лучше написать заявление на увольнение, мол, и так много случаев было и уже терпение кончилось.

Знали бы они, как меня это всё достало. Из ночи в ночь терзает постоянный сон, да и тоска разрывает сердце порой на части, отчего такая боль, что дышать становится совсем невозможно. А тут ещё на работе постоянные склоки и проблемы.

Звонок скорее обрадовал меня, появилась возможность уехать от всей этой передраги. Сегодня шла на работу с уверенностью отстоять свой положенный отпуск. В голове складывался диалог, и уже сейчас я понимала, он будет не из лёгких.

В больнице уже с утра была суета и беготня. Не бывать сегодня спокойному дню, видимо, вся вселенная знает, что сегодня моё дежурство и надо обязательно направить в боль-

ницу всех именно в этот день.

– Наталья Леонидовна! Как хорошо, что вы пришли! В процедурной пациент, Анастасия Дмитриевна отказалась его смотреть, она куда-то на совещание убегает, а у него там рука, полное мясо. Травматологов вызвали, он уже идёт.

– Хорошо, я сейчас переодеваюсь и иду. Анализы взяли у него? И рентген?

– Да, результаты уже готовы, занесу в процедурный.

– Хорошо, всё, я побежала переодеваться!

Окунувшись в работу с головой, не заметила, как прошло полдня, присела в ординаторской на диван и облокотилась руками на колени. Нужно собраться с мыслями и идти спрашивать отпуск. Зазвонил телефон, номер был не знаком, но вдруг это с детского дома, и я ответила.

– Слушаю.

– Здравствуйте, Наталья Леонидовна, вы оставляли резюме на сайте Псковской городской больницы. У нас есть для вас вакансия, когда вы сможете выйти на работу.

Что я оставляла? Так стоп, из Псковской городской больницы? Как может быть столько совпадений, девочка в этом городе и работу почему-то там предлагают. Не помню, что бы я резюме оставляла. Хотя, может, это предложение будет интересно для меня.

– Да, здравствуйте, а какие у вас условия? Я нахожусь в другом городе и как минимум мне нужно время для сбора и переезда.

Может, и к лучшему, новая работа, главное, чтобы там не было такой же Анастасии Дмитриевны. Выслушав их предложение, поняла, что условия даже выгоднее, чем те, которые у меня сейчас, а если учесть моё сложное положение, то зачем мне отпуск?

А напишу, как я, заявление на увольнение, вот начальство обрадуется. Да и не может быть таких совпадений, значит, мне нужно ехать в этот город. Так зачем же затягивать момент. Поднялась с дивана и направилась в кабинет главного врача.

Анастасия Дмитриевна сидела за столом и с кем-то разговаривала по телефону. Заявление написала у секретаря в приёмной. В данный момент для было важным только одно

условие: мне нужно уйти сегодня, я не могу тратить ещё две недели на отработку.

Молча пошла к столу и положила заявление перед женщиной. Как только она прочитала, лицо расплылось в довольной улыбке. Она попрощалась с собеседником и обратилась ко мне:

– Наталья Леонидовна, как неожиданно! А что же вас заставило принять такое решение?

– Почему спрашиваете, вы же этого хотели, так держите.

– Я думала, вы так легко не сдадитесь. Ну хорошо, пока вы отрабатываете две недели, мы постараемся найти вам замену.

– Анастасия Дмитриевна, я же указала в заявлении, что у меня личные обстоятельства, и я не могу отрабатывать, если же вы не отпустите меня здесь и сейчас, то я навряд ли ещё раз напишу такое заявление. Вы же знаете, через неделю приезжает наш главврач, и он не подпишет его. А это значит, мы будем пересекаться с вами в этой больнице до пенсии.

С интересом наблюдала за сменой эмоций на лице собеседницы.

– Как через неделю?! А ты откуда знаешь?! Ты ещё и с

ним какие-то шашни крутишь?!

– Ну, моя личная жизнь вас никоим образом не касается, и да, я знаю, так как сначала с ним обсудила своё решение. Так что подписывайте и отпускайте меня прямо сейчас, мне ещё много чего предстоит сделать.

– Так, шантаж, значит, а я соглашусь! Лишь бы не видеть твоё высокомерное лицо каждый день! Хирург она, видите ли, с большой буквы!!! Ха!!! Видели мы таких, всезнайка!!!

– Тогда подпишите, мне ещё в отдел кадров надо зайти. И лучше успеть сегодня.

Анастасия поставила огромную роспись на заявлении, вложив в неё всю свою ярость. А я бегом рванула в отдел кадров. Чувствую, тянет меня в этот город, и откладывать свой переезд нельзя. На первое время мне пообещали выделить служебную квартиру, а я позвонила своей давней знакомой, она риелтор и, надеюсь, поможет продать моё жильё. В голове уже писала список самого необходимого на первое время.

Два дня бегала в полной суете, собирала вещи, покупала билеты и организовывала свой переезд. В итоге, поговорив с Ритой, решили пока не продавать квартиру, но генеральную уборку я сделала и накрыла все белыми простынями от пыли и солнца. Одни ключи оставила своей соседке, на всякий случай присмотреть за квартирой.

До приезда такси осталось пять минут, я стояла в коридоре и осматривала своё жильё.

— Ну что, пора в путь, может, я ещё вернусь, а может, и нет. В любом случае, спасибо этому месту, я была здесь по-своему счастлива.

Открыла дверь и вышла, внизу на лавочке ждала тётя Люся. Она встала и обняла меня.

— Ну что, доченька, в добрый путь. Так ведь и не смогла здесь обжиться, может, на новом месте всё устроится. Не забывай приезжать. И звони, как доберёшься, не теряйся. Ты мне ещё вот что скажи, ты и правда просто в другой город едешь?! Или снова в военные хирурги подалась?

— Тётя Люся, спасибо за заботу. Не переживайте, я в Псков еду, там работу предложили, да и семейные обстоятельства образовались, надо мне туда. Как доберусь, позвоню. За здоровьем своим следите, а сюда, как смогу, так обратно приеду навестить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.